

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 36 | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 36

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора ходатайства Морскаго Министерства и въ виду исполнившагося въ августѣ сего года столѣтія г. Николаева и тамошняго Адмиралтейскаго собора, Всемиловитѣйше соизволилъ, въ 1-й день того же мѣсяца, на предоставленіе настоятелю означеннаго собора протоіерею Павлу Виноградскому права возлагать на себя при священнослуженіяхъ *митру*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 18-й день минувшаго августа, Всемиловитѣйше соизволилъ пожаловать отставнаго старшаго фельдшера больницы Калужскихъ богоугодныхъ заведеній Ивана Орлова, за похвально-усердное и вполне исправное исполненіе имъ, въ теченіе болѣе 19-ти лѣтъ, обязанностей фельдшера и фармацевта при больницѣ Калужской духовной семинаріи, чиномъ коллежскаго регистратора, за отличіе.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

По вопросу о правѣ судебныхъ властей принимать на себя охраненіе имущества, остающихся послѣ умершихъ лицъ благаго духовенства.

По поводу ходатайства одного изъ епархіальныхъ преосвященныхъ объ измѣненіи порядка охраны имущества умершихъ священноцерковно-служителей, а также ихъ женъ и дѣтей, Святѣйшій Синодъ нашель: 1) что мѣры, принимаемыя подлежащими опекунскими установленіями по имущественнымъ дѣламъ сиротъ, оставшихся по смерти подвѣдомственныхъ онымъ лицъ, сообразно правамъ состоянія послѣднихъ, ограничиваются приведеніемъ въ извѣстность имущества умершихъ, а также временнымъ управленіемъ онымъ собственно въ порядкѣ опекунскаго надзора, безъ всякаго отношенія къ тому, кто именно долженъ воспользоваться симъ имуществомъ по праву законной на оное собственности, разрѣшеніе же въ каждомъ данномъ случаѣ вопроса о томъ, къ кому, по праву собственности, должно поступить то имущество, существующими законоположеніями опекунскимъ установленіямъ вовсе не пре-

доставлено, а установленныя Высочайше утвержденнымъ 26-го июня 1867 года мѣнѣемъ Государственнаго Совѣта и вошедшія въ пункты 3—5 ст. 80 Уст. Дух. Конс. правила объ опекахъ надъ семействами лицъ духовнаго званія, но принадлежавшихъ къ потомственному дворянству, въ существенныхъ чертахъ своихъ ни въ чемъ не отличаются отъ правилъ, установленныхъ для опекунскаго завѣдыванія имуществомъ лицъ другихъ состояній; 2) что если опекунскимъ установленіямъ, не исключая и существующихъ по духовному вѣдомству, и предоставлено составлять описи имуществу умершихъ лицъ и брать это имущество во временное свое завѣдываніе, то право это наступаетъ для названныхъ установленій не въ каждомъ случаѣ смерти какого либо лица, оставившаго послѣ себя имущество, а лишь тогда, когда имущество умершаго находится въ такихъ условіяхъ, при наличности коихъ требуется по закону учрежденіе надъ нимъ опекунскаго управленія, принятіе же по отношенію къ оставшемуся послѣ умершаго имуществу всѣхъ охранительныхъ мѣръ, въ видахъ соблюденія интересовъ собственно тѣхъ лицъ, которыя могутъ доказать въ законномъ порядкѣ наслѣдственныя права свои на означенное имущество, относится къ предметамъ вѣдомства не опекунскихъ, а судебныхъ установленій; 3) что по сему и правила, изложенныя въ пунктахъ 3—5 ст. 80 Уст. Дух. Конс. и въ § 33 инструкции благочиннымъ приход-

скихъ церквей, по буквальному своему смыслу, опредѣляя лишь порядокъ дѣйствій подлежащихъ мѣръ и лицъ, въ чемъ онны касаться могутъ собственно опекунскаго надзора за личностію сиротъ, оставшихся послѣ умершихъ священно или церковно-служителей, не принадлежавшихъ къ потомственному дворянству, и за имуществомъ послѣднихъ, отнюдь не изъемятъ случаевъ открытія наслѣдства послѣ смерти означенныхъ лицъ отъ дѣйствія общихъ узаконеній относительно охраненія сего наслѣдства посредствомъ мѣръ, принимаемыхъ для сего подлежащими органами судебной власти, къ установленію же въ приведенномъ смыслѣ изъятія изъ общаго законодательства по отношенію къ имуществу умершихъ лицъ блага духовенства никакихъ основаній, которыя бы заслуживали особаго вниманія, не усматривается, и 4) что участіе депутатовъ со стороны духовнаго вѣдомства, при охраненіи судебными властями наслѣдствъ, дѣйствующими узаконеніями вовсе не требуется; а если наслѣдники умершаго духовнаго лица въ каждомъ данномъ случаѣ найдутъ, что мѣстными мировыми судебными установленіями не подлежаще приняты мѣры къ охраненію оставшагося имущества, то отъ нихъ самихъ зависитъ обжаловать дѣйствія означенныхъ установленій, кому слѣдуетъ, установленнымъ порядкомъ. Въ виду вышеизложеннаго Святейшій Синодъ призналъ вышеозначенное ходатайство пресвященнаго не подлежащимъ удовле-

творенію и вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что подобныя недоразумѣнія могутъ встрѣтиться и въ другихъ епархіяхъ, нашель полезнымъ о настоящемъ заключеніи своемъ дать знать по духовному вѣдомству, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, чрезъ пропечатаніе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

Списокъ лицамъ духовнаго и свѣтскаго званія, коймъ, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ отъ 4—11 июля 1890 года за № 1525, пренодано благословеніе Святѣйшаго Синода.

а) съ выдачею грамотъ.

По епархіямъ: Архангельской—учительницамъ Архангельскаго епархіальнаго женскаго училища: Надеждѣ Феодоровой, Августѣ Колчиной и Екатеринѣ Лысковой, и воспитательницамъ: Маріи Феодоровой и Клавдіи Меодіевой. Волынской—священникамъ церкви: мѣстечка Гулевичева, Луцкаго уѣзда, Феодору Шеметилу и села Троца, Житомирскаго уѣзда, Захаріи Гуртовичу; завѣдывающему Владиміровскимъ Христорождественскимъ первокласснымъ монастыремъ игумену Филарету; Московскому купцу Феодору Самойлову; Московской купчихѣ Еленѣ Феоглистовой; купцу гор. Ельца, Орловской губерніи, Михаилу Заусайлову; штабъ-капитану 42-го Якутскаго пѣхотнаго полка Вареолюму Корниенку; крестьянамъ сель: Брыкова, Кременецкаго уѣзда, Пантелеймону и Маріи Мельничукамъ, и Курмана, Новоградволынскаго уѣзда, Василию Моссаковскому и села Мшанца, того же уѣзда, Полкарцу Романовскому, и рядовому Платону Сжибаху. Вятской—старостѣ Спасской церкви, села Ошетскаго, Нолинскаго уѣзда, крестьянину Виктору Кострову. По Грузинскому экзархату—вдовѣ войсковаго старшины, станицы Убѣженской, Кубанской области, Анастасіи Сужановой; предводителю дворянства коллежскому секретарю Ивану Сужанову и войсковому старшинѣ 1-го Ейскаго коннаго казачьяго полка Николаю Чернику. Донской—члену Семикаракорскаго церковно-приходскаго попечительства, мѣщанину Филиппу Вавилову; женѣ священника хутора Кузнецовскаго Фелицатѣ Матѣевой; уряднику Григорію Мазелову; старостѣ Николаевской церкви, Цмилянской станицы, уряднику Филиппу Гурову; женѣ ротмистра Екатеринѣ Иловажской; же-

нѣ коллежскаго совѣтника Екатеринѣ Ефремовой; казаку Семену Вурладкому; старостамъ церкви: слободы Мартыновки крестьянину Феодору Елеференкову, и Троицкой, хутора Куликова, уряднику Михаилу Андриянову. Калужской—старостамъ: Одитриевской, гор. Калуги, церкви, статскому совѣтнику Владиміру Сорожину; Николаевской, села Угодскаго завода, церкви, Малоарославецкаго уѣзда, крестьянину Егору Копинскому; Покровской, села Недѣлпа, церкви, того же уѣзда, крестьянину Ивану Глазунову и Христорождественской, села Дальнаго Рождествена, церкви, Калужскаго уѣзда, крестьянину Аванасію Юдину; помѣщицѣ Малоарославецкаго уѣзда Аннѣ Бузминой; Калужскому купцу Николаю Лукизову; крестьянамъ: прихожанамъ—села Нижнихъ Подгорчій, Перемышльскаго уѣзда, Константину Иванову и села Гостешева, Тарусскаго уѣзда, Дмитрію Дмитриеву. Могилевской—дѣйствительному статскому совѣтнику Валеріану Титову. Московскій—вомерцій совѣтнику Василию Якутчикову и старостѣ церкви Богородицево-Рождественской, села Зючина, крестьянину Семену Екимову. Орловской—потомственному почетному гражданину Ивану Дунаеву, Подольской—мѣщанину мѣстечка Вышки, Динабургскаго уѣзда, Аванасію Леонову; старостѣ Николаевскаго собора, Полоцкому мѣщанину Даміану Шутку и С.-Петербургской мѣщанкѣ Софіи Семеновой. С.-Петербургской—потомственному почетному гражданину купцу Героеву Уварову; Новоладожской купчихѣ Маріи Яковлевой; мѣщанкой вдовѣ Аннѣ Шваровой; старостѣ Ямъ-Ижорской Николаевской церкви, Царскосельскаго уѣзда, крестьянину Ивану Воротилину; крестьянамъ: Мошковской волости, деревни Горобковъ, Василию Семенову и той же волости, деревни Дымакари, Моисею Макарову; крестьянской женѣ, Мошковской волости, деревни Горобковъ, Александрѣ Ивановой; Гдовскому мѣщанину Алексѣю Данилову; крестьянамъ: Мошковской волости, деревни Залосенья, Степану Хрисанфову и той же волости, деревни Ульдиги, Павлу Игнатеву; крестьянской вдовѣ, Мошковской волости, деревни Горобковъ, Аннѣ Григорьевой и попечительству села Назынской, Покровской церкви, Шилсебургскаго уѣзда. Саратовской—старостамъ: Предтеченской, гор. Царицына, церкви, Царицкому мѣщанину Николаю Бузнецову и Александро-Свирской церкви, села Завьялова, Балашовскаго уѣзда, коллежскому секретарю Сергѣю Офросимову. Смоленской—старостамъ: Покровской церкви, села Падни, крестьянину Петру Лукьянову и Сумеонской церкви, села Ершигъ, крестьянину Антипу Вруеву. Ставропольской—старостамъ: Михаило-Архангельской церкви, станицы Надеждной, казаку Максиму Вареолюмееву; Троицкой церкви, станицы Хажетинской, казаку Макару Вабигу и Рождество-Богородицкой церкви, станицы Севастопольской, казаку Конию Хофанову; казаку станицы Новокорсуновской, Харитону Гусинскому; крестьянину села Ново-Егорлыцкаго, Григорію Корниенку; казаку станицы Коневской, Пимену Джумайлу; купцу гор. Ейска Андрею Вабигу и ста-

ростъ Базанской церкви, села Богородицкаго крестьянину Митрофану Старцеву. Тульской—священнику церкви села Щетинина, Бѣлевскаго уѣзда, Василию Сахарову; старостамъ: Преображенской, гор. Ефремова, церкви, Ефремовскому уѣздному предводителю дворянства, коллежскому ассесору Александру Вѣдгарду; церкви села Головинна, Крапивинскаго уѣзда, отставному поручику Николаю Сафайлову и церкви села Зарытова, Тульского уѣзда, потомственному почетному гражданину Ивану Кондрашеву; почетному блюстителю Ефремовскаго духовнаго училища ефремовскому купеческому сыну Николаю Нецаеву; старостамъ: церкви села Воскресенскаго, Одоевского уѣзда, отставному унтеръ-офицеру Ефрему Хомутову, церкви села Бакина, Бѣлевскаго уѣзда, крестьянину-собственнику Константину Воронину, церкви села Березовки, Алексинскаго уѣзда, крестьянину Тимоею Звѣреву, церкви села Павловскаго, Одоевского уѣзда, крестьянину Петру Клейменову и церкви села Никольскаго Ольховца, Чернскаго уѣзда, крестьянину Ивану Пылаеву; Маловишерскому 2-й гильдии купцу, Семѣну Ягорову; княгинѣ Вѣрѣ Голыциной. Туркестанской—старостамъ: домової церкви при Ташкентской мужской гимназии, Ташкентскому 2-й гильдиі купцу Александру Влиновскому и Ташкентскаго военнаго Спасо-Преображенскаго собора, Ташкентскому купцу Гаврилу Вѣлякову; женѣ Чимкентскаго купца Евдокии Вогатыревой и старостѣ Покровской церкви гор. Вѣрнаго купцу Семѣну Выкожу. Херсонской—вдовѣ маіора Евгениі Змунчицко. Якутской—старостѣ Эльгянской Предтеченской церкви, Вилюйскаго округа, инородцу Дмитрію Сивцову; инородцу Олекминскаго округа, 2-го Ментскаго наслѣга, Иннокентію Торговкину; Иркутскому купцу Апполону Дьячкову; почетнымъ инородцамъ: Олекминскаго округа, 1-го Нерюктейскаго наслѣга Степану Идельгину и того же округа Семѣну Антонову; инородцу Байгантайскаго улуса, 1-го Байгантайскаго наслѣга Дмитрію Совкову. По вѣдомству протопресвитера военнаго и морскаго духовенства—втитору полковой церкви лейбъ-гвардіи Уланскаго полка, ротмистру Павлу Гергелю.

и б) безъ грамотъ:

Волынскаго уѣзда, Ананіи Силванскому и Аннѣ Валюбаши. Донской—казаку Ивану Каллажашну; старостѣ Богородицкой церкви, хутора Сузатскаго, казаку Іакову Карачеву; сотнику Алексѣю Петрову; священнику Балазю Часовникову; старостѣ Александроневской церкви, хутора Золотаревскаго казаку Нилѣфу Шинкоренкову; купцу Ивану Софронову и обществу хутора Золотаревскаго. Саратовской—вдовѣ подпоручица Евдокии Ширякиной; землевладѣльцу Николаю Патрикѣеву; землевладѣльцѣ Надеждѣ Рихтеръ; землевладѣльцу Николаю Радченку; камеръ-юнкеру князю Петру Волконскому; крестьянину села Нижняго Облзова, Кузнецкаго уѣзда, Василию Черкасосу; Саратовскому мѣщанину Федоту Яковлеву; священникамъ церквей: села Завьяловки, Саратовскаго уѣзда, Василию Зѣляеву и села Блохина, Балашовскаго уѣзда, Николаю Вяхрову; Кирсановскому купцу Сергѣю Москалеву; Саратовскому купцу Аванасію Новикову; крестьянину села Малаго Шербедина, Балашовскаго уѣзда, Трофиму Нойкиеву; вдовѣ дворянина Аннѣ Хотайцевой; священнику церкви села Краснаго Колѣна, Балашовскаго уѣзда, Василию Соколовскому; коллежскому секретарю Александру Нежлодову; крестьянину села Елшанки, Саратовскаго уѣзда, Антону Суржову; Астраханскому купцу Александру Смирнову; крестьянамъ: села Байки, Сердобскаго уѣзда, Спиридону Горюнову; села Стрина, Камышинскаго уѣзда, Ильѣ Борзову и Владимирской губерніи, Судогодскаго уѣзда, деревни Вошхи, Василию Ярцеву; запасному фельдшеру Архипу Вычкову; вдовѣ поручица Екатериѣ Ладженской; вдовѣ Царицынскаго мѣщанина Пелагиі Кубасовой; Саратовскому мѣщанину Алексѣю Олелеву; священнику Царицынской Іоанно-Предтеченской церкви, Іоанну Еланскому; Царицынскому 2-й гильдиі купцу Логину Петрову; Царицынскому купцу Константину Воронину; Царицынскому городскому головѣ 2-й гильдиі купцу Василию Дашину; Царицынскимъ временнымъ купцамъ: Константиномъ Иванову и Степану Кириллову; надворному советнику Моисею Новодѣлову.

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 36

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

№ 36

СЛОВО

ПРЕОСВЯЩЕННАГО АМВРОСІЯ, АРХІЕПИСКОПА ХАРЬКОВСКАГО,

ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА

Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича,

• христіансконъ прогрессѣ.

Будите вы совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть (Мате. 5. 48).

Любимое слово образованныхъ людей нашего времени есть *прогрессъ*.

Слово *прогрессъ* ново для церковной наедры, но намъ приходится употреблять его по нашей обязанности слѣдить за всѣми новыми движеніями и направленіями мысли въ христіанскомъ обществѣ. Самое же понятіе о прогрессѣ не ново для христіанскаго ученія и церкви; но велико различіе и неизмѣримо разстояніе между современнымъ философскимъ ученіемъ о прогрессѣ и ученіемъ христіанскимъ. Цѣль нашего настоящаго слова—показать это различіе и разстояніе. Особое побужденіе къ этому мы находимъ въ тѣхъ непріязненныхъ отношеніяхъ, въ которыя поставили себя современные прогрессисты къ христіанскому ученію. По ихъ понятіямъ, ученіе христіанское задерживаетъ прогрессъ человѣчества. Говорятъ, что неизмѣнные догматы христіанства стѣняютъ

свободную дѣятельность ума человѣческаго, что его нравственныя правила и аскетическія наставленія подавляютъ самыя естественныя и законныя потребности природы человѣческой, что его уставы и предписанія относительно вѣшняго поведенія людей лишаютъ ихъ свободы пользоваться по праву принадлежащими имъ радостями и наслажденіями жизни; однимъ словомъ, что христіанское ученіе убиваетъ жизнь. Нельзя не видѣть, какъ много во всемъ этомъ кроется опасностей и соблазновъ для христіанъ, не имѣющихъ твердыхъ религіозныхъ убѣжденій, и особенно для молодыхъ поколѣній.

Итакъ, слѣлаемъ сначала краткій очеркъ современнаго философскаго ученія о прогрессѣ, потомъ изложимъ христіанскій взглядъ на вѣчное усовершенствованіе человѣчества, слѣдуя божественному откровенію, со всею

точностію и строгостію, безъ уклоненій, умолчаній, ограниченій и перетолкованій, кація нынѣ позволяютъ себѣ подѣ влияніемъ духа времени нѣкоторые и христіанскіе писатели.

Современное и наиболѣе у насъ распространенное философское ученіе о прогрессѣ есть прямой выводъ изъ материалистическаго предположенія о происхожденіи міра и челоука. По этому предположенію міръ и челоучество произошли изъ неизвѣстнаго матеріальнаго начала жизни, движущейся и развивающейся изъ себя самой по закону естественной неотразимой необходимости. Неизмѣнно направляясь впередъ, жизнь остановиться не можетъ, и это ея развитіе безъ остановки и совершенствованіе безъ конца—и есть самый *прогрессъ*. Міровая машина въ вѣчномъ своемъ движеніи образуетъ изъ вѣка въ вѣкъ новыя формы существъ, въ томъ числѣ и людей, изъ несовершенныхъ болѣе совершенныя, но такъ, что изъ будущаго свойства никто и предвидѣть не можетъ. Такимъ образомъ, прогрессъ есть движеніе отъ неизвѣстнаго къ неизвѣстному. Чтобы внести въ этотъ туманъ нѣкоторый просвѣтъ, ученые, не имѣя возможности указать первопричину бытія, опираются на причины вторичныя, утверждая, что челоукъ совершенствуется не силою свободной самодѣтельности, а подѣ неотразимымъ влияніемъ внѣ его стоящихъ дѣателей, каковы: силы природы, законы органическаго развитія, среда, гдѣ родился и живетъ челоукъ, социальныя или общественныя условія жизни, законы, обычаи, привычки и тому под. Отсюда слѣдуетъ, что челоукъ неизбежно уносится общимъ теченіемъ жизни; жизнь, какъ волна, несетъ его къ совершенству и благополучію. Накрасно, говорятъ прогрессисты, челоукъ по предрасудоч-

ному понятію о своей свободѣ вздумалъ бы остановиться, размыслить о томъ, куда онъ идетъ и что дѣлаетъ, и принять другое направленіе, если чувствуетъ себя несчастнымъ. Онъ долженъ жить со всѣми, а особенно съ *передовыми людьми* общою жизнью, по принятымъ правиламъ и порядкамъ; иначе, какъ *отсталый*, онъ будетъ раздавленъ слѣдующею за нимъ толпою или выброшенъ изъ ряда людей, идущихъ по данному жизни направленію. Отсюда правило: „иди за всѣми; частья впереди. И если не увидишь его ты, то увидишь будущее челоучество“. Очевидно, это ученіе противорѣчитъ всѣмъ неотъемлемымъ свойствамъ и законамъ дѣятельности разумно-свободнаго челоуческаго существа: самосознанію, самоопредѣленію, свободѣ въ разборѣ своихъ помысловъ и рѣшеній, нравственной отвѣтственности предъ собою и другими людьми, вмѣняемости преступленія и проч. По простому здравому смыслу челоукъ почитаетъ безразсуднымъ и въ обыденной жизни дѣйствовать безъ понятной для него причины и дѣли, какъ говорится, *наобумъ*; а здѣсь въ высшихъ вопросахъ жизни говорятъ ему: „не спрашивай, откуда ты, и куда идеешь“. Трудно представить себѣ ученіе болѣе противоестественное и болѣе унизительное для природы челоуческой.

Печально утѣшеніе, предлагаемое страдающему челоуку философскаго ученія о прогрессѣ: „ты страдай, за то потомки твои будутъ счастливы“. Мы можемъ находить утѣшеніе и въ страданіяхъ, когда намъ понятно и для насъ внутренно ощутимо благо, для котораго мы страдаемъ; но страдать за неизвѣстное и непонятное, притомъ за общее благо въ будущемъ безъ возможности личнаго участія въ немъ, хотя бы въ будущей, загробной жизни,—это значитъ страдать безцѣль-

но и напрасно, слѣдовательно—безсмысленно. Чтобы довести это учение послѣдовательно до конца, проповѣдуется въ дальнѣйшемъ прогрессѣ чело-вѣчества совершенное уничтоженіе чело-вѣческой личности съ отрицаніемъ бевсмертія души. Это значитъ откы-вать чело-вѣку бездну отчаянія, что и оправдывается появленіемъ ученія *пессимистовъ* о безвыходности страданій чело-вѣческихъ. Такимъ образомъ еще углубляется пропасть, къ которой современ-ный прогрессъ ведетъ чело-вѣчество.

Послѣдователи современнаго ученія о прогрессѣ говорятъ однако же объ *идеалахъ*, или умопредставляемыхъ первообразахъ совершенства, съ кото-рыми должна сообразоваться жизнь чело-вѣческая и которые рисуются въ разнообразныхъ проэктахъ относитель-но будущаго благополучія всего чело-вѣчества. Спросите ихъ: гдѣ найдутъ и какъ установить они черты, изъ ко-торыхъ долженъ быть составленъ идеалъ совершенства и благополучія, понятный и доступный всѣмъ людямъ, на всѣхъ степеняхъ ихъ развитія и удовлетворяющій все чело-вѣчество? Исторія прошедшихъ вѣковъ и наше время представляютъ только недоволь-ство настоящимъ и исканіе счастья въ будущемъ. Благо одного времени пред-ставляется зломъ для другаго. Благо-состояніе однихъ людей сопровождается лишеніями и тягостями для дру-гихъ. Новое оказывается повтореніемъ стараго. Лучшіе проэкта не оправды-ваются на дѣлѣ; мечты остаются меч-тами. Недовольство и жалобы—вотъ об-щій голосъ чело-вѣчества всѣхъ вѣковъ. Изъ сознанія неудовлетворенности и дѣй-ствительныхъ лишеній нельзя собрать матеріаловъ для изображенія идеала истиннаго совершенства и благосостоянія чело-вѣчества въ будущемъ. Современ-ныя открытія и усовершенствованія въ разныхъ отрасляхъ жизни не могутъ

быть собраны и сложены въ общую сумму, или въ одно цѣлое, которое въ представленіи о будущемъ могло бы составить полный и всесторонній идеалъ чело-вѣческаго совершенства. Все это большею частію внѣшнее, второстепенное, измѣнчивое, одно дру-гое поборающее и уничтожающее; все это неспособно устоять предъ смѣною вѣковъ и направленной жизни, а еще болѣе предъ тѣми бурными переворо-тами во вселенной, которые сметають съ лица земли цѣлыя народы и госу-дарства, даже и съ блестящей цивили-заціей. И надъ всѣмъ этимъ опять возстаетъ вопросъ: къ чему же направ-ить и какъ упрочить безостановочное восхожденіе чело-вѣчества къ совер-шенству и счастью?

Только христіанское учение даетъ на этотъ вопросъ точный и все разъяс-няющій отвѣтъ.

Не на землѣ указываетъ оно иде-алъ чело-вѣческаго совершенства,—такъ какъ здѣсь нѣтъ ничего совер-шеннаго,—а на небѣ: *будите вы со-вершени*, говоритъ Господь Іисусъ Христось, *якоже Отецъ вашъ небес-ный совершени есть*.

Съ поразительной ясностію въ бо-жественномъ откровеніи указаны намъ священныя черты этого идеала въ из-ображеніи свойствъ Божіихъ.

Богъ есть существо вѣчное и без-конечно совершенное; слѣдовательно, въ уподобленіи Ему свободною дѣя-тельностью, при соотвѣтствіи нашей природы Его природѣ (какъ образа созданнаго по Первообразу), откы-вается для насъ прямое, вѣрное и не-скончаемое восхожденіе къ совер-шенству.

Богъ есть всесовершенная премуд-рость и истина; слѣдовательно, для насъ Онъ есть неизсякающій источ-никъ искомаго умомъ нашимъ знанія и истины.

Богъ есть всесовершенная правда, чистота и святость; слѣдовательно, Онъ есть для насъ Указатель и Руководитель къ искомой нашей совѣстию праведности и нравственной чистоты.

Богъ есть безконечная любовь; слѣдовательно, для насъ Онъ есть неисчерпаемый источникъ любви и вѣчнаго блаженства въ Его любви.

Богъ есть всемогущій Творецъ и Владыка всего міра; слѣдовательно, для насъ Онъ есть щедрый Раздаятель могущества и силы какъ для внутренней нашей дѣятельности, такъ и для внѣшней,—въ распоряженіи дарами окружающей насъ природы.

Богъ есть сама вѣчная жизнь и источникъ жизни; слѣдовательно, для насъ Онъ есть идеалъ,—не умопредставляемый только и мечтательный, а живой, отвѣчающій на всѣ наши чистыя желанія, встрѣчающій всѣ наши стремленія къ Нему, и удовлетворяющій всѣ наши нужды.

Укажемъ, по слову Божию, примѣненіе этого идеала къ жизни человѣчества, или тѣ пути, по которымъ человѣкъ можетъ восходить къ нему и воплощать его въ себѣ.

Первый путь безспорно есть познание истины. Она изложена намъ божественнымъ откровеніемъ въ догматахъ вѣры непререкаемыхъ и непривосновенныхъ. Это истины вѣчныя, которыхъ одна сторона обращена къ намъ и понятна для насъ, другая скрывается въ таинственной высотѣ небесъ и не подлежитъ нашему изслѣдованію. Почему же эти истины предложены намъ не въ вопросахъ или въ положеніяхъ, данныхъ людямъ для свободнаго разрѣшенія или развитія, а въ понятіяхъ точныхъ, неподлежащихъ видоизмѣненіямъ, и притомъ подъ непремѣннымъ условіемъ принятія ихъ на вѣру? Потому что поврежденный грѣхомъ умъ человѣческой не можетъ

самъ собою придти къ правильному рѣшенію высшихъ вопросовъ о судьбѣ человѣчества, какъ доказали это великіе философы міра языческаго; не можетъ сохранить въ чистотѣ и истинѣ богооткровенной безъ преданія себя въ послушаніе вѣры (2 Кор. 10, 5), какъ это доказали философы міра христіанскаго, исказившіе истины откровенія смѣшеніемъ ихъ съ человѣческими измышленіями и заблужденіями. Что же? Неприкосновенность догматовъ можетъ ли быть соглашена съ вѣчнымъ и безпрепятственнымъ восхожденіемъ ума человѣческаго въ познаніи истины?—Несомнѣнно. Догматы вѣры—это звѣзды небесныя, по которымъ мореплаватели опредѣляли и изучили вѣрные пути по всѣмъ морямъ міра. Какъ перестановка свѣтилъ небесныхъ на новыя мѣста и направленіе теченія ихъ по новымъ путямъ разрушили бы науку мореплаванія, такъ перестановка и искаженіе догматовъ вѣры перепутываютъ пути человѣческой жизни. Какимъ же образомъ догматы вѣры при своей неизмѣнности открываютъ уму человѣческому пути къ нескончаемому усовершенствованію въ познаніи истины? Намъ дано понять въ словѣ Божіемъ, что догматы не должны останавливать нашего вниманія только на себѣ, какъ на заключенныхъ въ книгѣ мысляхъ, данныхъ намъ для знанія, а имѣютъ и другое высшее назначеніе. Составляя въ своей совокупности науку о *Богѣ*, они ведутъ насъ, какъ говоритъ апостолъ Павелъ, подъ руководствомъ Духа премудрости къ познанію *Самого Бога Отца и Сына Божія* (Еф. 4, 13. 1, 17). Сообщая истиннымъ ученикамъ откровенія ощущеніе, что за словомъ писаннымъ стоитъ Самъ говорящій это слово Духъ Божій, богооткровенныя истины путемъ богомыслія и молитвы вводятъ душу человѣческую въ

непосредственное общеніе съ Богомъ по обѣтованію, что „чистые сердцемъ Бога узрятъ“. Здѣсь догматическое основаніе историческихъ событій, какъ: дѣйствительныя боговидѣнія, откровенія, восхожденія на небо и себе-сѣдованія на языкѣ небесномъ, непередаваемомъ словомъ человѣческимъ. Здѣсь путь — не къ познанію только отдѣльныхъ мыслей или ученій, свяно изложенныхъ, но ограниченныхъ предѣлами *гадательнаго* знанія, а къ созерцанію самой истины *лицемъ къ лицу* (1 Кор. 13, 12). Здѣсь ревностныя подвижники сердечной чистоты или нравственнаго совершенства, какъ свидѣтельствуемъ исторія христіанства, получали дары: духовнаго совѣта, или опытной мудрости, пророчества, прозорливости, читающей въ душахъ человѣческихъ, видящей на отдаленныхъ разстояніяхъ, и дары чудотвореній, для которыхъ нѣтъ ничего невозможнаго. Этимъ только людямъ, высоко восходящимъ по пути къ живому идеалу человѣческаго совершенства, и можетъ быть усвоено употребляемое нынѣ названіе *передовыхъ людей*, а не тѣмъ, которые, проповѣдуя прогрессъ къ невѣдомому совершенству, сами бродя оцупью, поддаются строгому приговору Христа Спасителя: *слѣпецъ слѣпца еще водитъ, оба въ яму упадутъ* (Мат. 15, 14).

Это христіанское ученіе многіе изъ современныхъ ученыхъ называютъ *мистицизмомъ*, придавая этому названію такое значеніе, какъ будто здѣсь кроется нѣкоторое особенное направленіе, требующее разслѣдованія, а потому допускающее сомнѣнія и возраженія. Указывая на мистическія секты и лжехристіанскія общества, они и истинное ученіе Спасителя *о тайнахъ царствія Божія* (Мар. 4, 11), или, по изъясненію апостола Павла, „о богатствѣ совершеннаго разумѣнія, для

познанія тайны Бога и Отца и Христа, въ которомъ сокрыты всѣ сокровища премудрости и вѣдѣнія“ (Кол. 2, 2. 3), и это ученіе смѣшиваютъ съ сектами и называютъ одностороннимъ, темнымъ, недоказаннымъ и пр. Но святой апостоль, сказавши приведенныя нами слова, прибавляетъ: „это говорю я для того, чтобы кто-нибудь не прельстилъ васъ вкрадчивыми словами“.

Но, какъ мы видимъ, многіе уже изъ христіанъ, и даже православныхъ, „прельщены вкрадчивыми словами“, предпочитая слѣдовать философскому ученію о прогрессѣ съ отрицаніемъ *небеснаго* знанія (Іоан. 3, 12) и способовъ его приобрѣтенія. Но въ этомъ отношеніи именно имъ принадлежитъ тоже нынѣ употребляемое названіе *отсталыхъ*. И какъ они сами въ избѣжаніе порицанія за *отсталость* приглашаютъ неученыхъ учиться, такъ и мы, и притомъ съ большимъ правомъ, можемъ приглашать ихъ — узнать, изслѣдовать и собственнымъ опытомъ извѣдать чистоту и благотворность христіанскихъ истинъ, а не отрицать ихъ голословно.

Святой Іоаннъ Лѣствичникъ благодатные дары вѣдѣнія и чудотворенія, какихъ удостоивались избранные ученики Христовы, называетъ „побѣдными наградами“ подвижниковъ (Сл. 2, 9). Этими истинными предводителями христіанскаго воинства намъ, рядовымъ воинамъ, преподано искусство духовной брани, и оставлены плоды ихъ побѣдъ. Сравните ихъ духовныя приобрѣтенія съ научными приобрѣтеніями прогрессистовъ и плоды тѣхъ и другихъ, и вы увидите раздѣляющую ихъ бездну. У передовыхъ христіанъ, которыхъ апостоль Павелъ по степенямъ ихъ духовныхъ совершенствъ уподобляетъ солнцу, лунѣ и звѣздамъ (1 Кор. 15. 41), мы учимся направлять умы и сердца къ вѣчному усо-

вершенствованію въ Богѣ, начинаемому здѣсь и продолжаемому въ загробной жизни; подѣ руководствомъ же свѣтилъ современной философской науки получаемъ обратное направленіе къ временному, ограниченному, измѣчивому, земному, гдѣ весь прогрессъ, согласно съ Екклесіастомъ, можно назвать *суетою и крушеніемъ духа*. У тѣхъ мы научаемся познавать высокое достоинство и великія силы души человѣческой, у этихъ учимся всѣ проявленія духовной жизни признавать отравленіями нашего тѣлеснаго организма и отрицать самое бытіе души человѣческой. У тѣхъ мы узнаемъ глубокія язвы производимыя грѣхами въ душахъ нашихъ, у этихъ научаемся заглушать страданія сердца и совѣсти плотскими наслажденіями и отвергать самыя понятія о грѣхахъ. У тѣхъ мы находимъ при уваженіи къ уму человѣческому предостереженія отъ свойственныхъ ему заблужденій и на ихъ твореніяхъ воспитываемъ въ себѣ тонкое чувство истины, охраняющее насъ отъ увлеченій нарядными системами и соблазнительною новизною; у этихъ научаемся самую новизну, какова бы она ни была, принимать за шагъ впередъ въ познаніи истины. У тѣхъ мы находимъ въ опытахъ нравственной жизни твердыя основанія для установленія прочныхъ и благотворныхъ законовъ общественныхъ и государственныхъ; отъ этихъ слышимъ, что всѣ законы жизни заключены въ тѣлесной природѣ нашей и только съ ея развитіемъ въ будущемъ они получаютъ надлежащую силу въ обществахъ человѣческихъ. У тѣхъ мы находимъ идеалы какъ въ частности совершеннаго человѣка, такъ и цѣлыхъ обществъ: у этихъ встрѣчаемъ не только въ сочиненіяхъ уродливыя представленія о совершенствахъ человѣческихъ, но и на дѣлѣ безразсудныхъ преобра-

зователей человѣческихъ обществъ, и, наконецъ, тѣхъ вырождовъ человечества, которые проповѣдуютъ ниспроверженіе всѣхъ государственныхъ учрежденій и властей. Такимъ образомъ прогрессъ христіанскій дѣйствительно ведетъ жизнь человѣческую къ созиданію и благоустроенію, а современный прогрессъ философскій къ разстройству и разрушенію.

Это различіе прогресса христіанскаго и философскаго еще яснѣе обнаруживается въ практической жизни, служащей выраженіемъ міросозерцанія послѣдователей того и другаго. У св. апостола Петра мы находимъ прекрасное объясненіе восхожденія ума человѣческаго отъ изученія догматовъ откровенія къ благодатному просвѣщенію непосредственно отъ Бога, о которомъ говорили мы выше. Уподобляя жизнь безъ вѣры *темному мсту*, Апостолъ слово Божіе называетъ свѣтильникомъ, сіяющимъ въ немъ. Вѣрующихъ же онъ приглашаетъ пользоваться этимъ свѣтильникомъ, *дондеже день озаритъ и денница возсіяетъ въ сердцахъ ихъ* (2 Пет. 1, 19). Этотъ свѣтъ, возникающій въ сердцѣ и озаряющій человѣка на всѣхъ путяхъ его жизни, былъ извѣстенъ и ветхозавѣтнымъ праведникамъ. О нихъ говоритъ Псалмопѣвецъ: *Господи, во святѣ лица Твоего пойдутъ, и о имени Твоемъ возрадуются весь день* (Пс. 88, 16). Благоговѣнное настроеніе духа человѣческаго, озаряемаго этимъ свѣтомъ, подвижники вѣры всѣхъ временъ называютъ *страхомъ Божиимъ*, и дѣятельность, совершаемую въ чувствѣ присутствія Божія, — *хожденіемъ предъ Богомъ*. Вотъ гдѣ исходная точка, отъ которой направляется движеніе христіанина къ нравственному усовершенствованію, съ цѣлію достиженія вѣчнаго блаженства въ Богѣ. Здѣсь оцѣниваются наши нечистые помыслы и вождѣлнія, прежде нежели переходятъ въ

слово или дѣло, и называются *мерзостію предъ Богомъ* (Лук. 16, 15), а при обнаруженіи въ словѣ и дѣлѣ получаютъ значеніе *неправды*, или беззаконія предъ Богомъ и людьми. Отсюда же исходятъ благія мысли, чистыя побужденія и претворяются въ добродѣтели, составляющія *праведность*. При этомъ же благодатномъ освѣщеніи происходящемъ отъ лица Божія возникаетъ въ сердцѣ нашемъ чувство истиннаго недостойнства предъ Богомъ, опредѣляются права нашихъ ближнихъ на благо-состояніе и на наше участіе къ нимъ и является потребность дѣлиться съ ними счастіемъ и сострадать имъ въ несчастіяхъ. Здѣсь зарождается расположеніе въ самоотверженію и самопожертвованію, которое въ дѣйствительной жизни переходитъ въ *любовь*. Такимъ образомъ правда и любовь становятся законами жизни. Развѣтвленіе этихъ двухъ свойствъ, какъ двухъ большихъ рѣкъ, расходится потоками частныхъ добродѣтелей во всѣ отрасли человѣческой жизни, каковы: честность, вѣрность, смирность, дѣломудріе, трудолюбіе, воздержаніе, безкорыстіе и всѣ виды человѣколюбія. Прими это направленіе все человѣчество, будь оно послушно божественному откровенію, живи по его указаніямъ, восходи по степенямъ, пройденнымъ великими подвижниками, доказавшими своими опытами возможность исполненія самыхъ возвышенныхъ заповѣдей Евангелія,— и вотъ вамъ истинный прогрессъ, который способенъ объять весь міръ и отовсюду указать пути къ вѣчному усовершенствованію и блаженству. Но величайшее несчастіе человѣчества въ томъ и состоитъ, что большинство его, какъ сказалъ Господь, предпочитаетъ *узкій ерпачъ*, ведущій къ духовному совершенству, *широкій путь* плотской жизни, на которомъ и гибнетъ (Мат. 7, 13. 14).

Это мы и видимъ на опытъ въ современной жизни человѣчества. Съ распространеніемъ матеріалистическихъ воззрѣній, жизнь и дѣятельность преимущественно сосредоточивается въ области чувственной природы человѣческой. А эта природа, по суду самихъ ученыхъ, граничитъ съ природою животныхъ, которая руководится, какъ извѣстно, животными инстинктами. И вотъ вмѣсто христіанской строгости въ разборѣ мыслей и побужденій получается полная свобода всякимъ побужденіямъ и конечно—всего болѣе животнымъ, свойственнымъ плоти. Вмѣсто идеальной честности и чистоты является ложность и искусство благо-роживать неблагородное, вмѣсто самоотверженія—свокорыстіе, вмѣсто услужливости изъ своихъ правъ въ пользу ближняго борьба за кусокъ хлѣба, забывающая чужое право,—вмѣсто смирнаго сужденія о себѣ, указывающаго каждому свое мѣсто, грубое стремленіе стать на голову другимъ; вмѣсто страха предъ совѣстію и закономъ—безстрашіе и дерзость въ преступленіяхъ. Мы хвалимся образованіемъ и не знаемъ, какъ удовлетворить притязанія образованныхъ на удобства жизни. Мы гордимся распространеніемъ изданій и ускореніемъ книгопечатанія, а враги религіи и общественнаго порядка стараются упредить людей благонамѣренныхъ въ распространеніи своихъ сочиненій. Мы хвалимся благотворительностію, но забывая святой путь воздержанія и самоотверженія и при современной роскоши проживая все приобретаемое нами безъ остатка, ухищраемся въ изобрѣтеніи искусственныхъ способовъ благотворенія. Мы радуемся на развитіе промышленности и народнаго богатства, а богатствомъ пользуются немногіе и между тѣмъ расналяется жажда приобрѣтенія его у рабочихъ, которые обречены на тру-

ды и лишения. Мы утѣшаемся желѣзными дорогами, а воры стараются сдѣлать ихъ поприщемъ своихъ подвиговъ и не задумываются опрокидывать для грабежа цѣлыя желѣзно-дорожные поѣзда. Мы восхищаемся телеграфами, а бунтовщики пользуются ими для одновременныхъ возмущеній въ цѣломъ свѣтѣ и для направленія изъ далека преступныхъ покушеній противъ правительствъ и для избѣжанія наказаній. Мы изобрѣтаемъ для успѣшной войны огнестрѣльные орудія, а развращенные люди въ мирное время пользуются наиболѣе удобными изъ нихъ для убійствъ и самоубійствъ. Мы хвалимся познаніями въ химіи, но никто ими столько не пользуется, какъ поддѣлыватели винъ, съѣстныхъ припасовъ и проч. Такимъ образомъ при должномъ направленіи нравственной жизни одновременно съ возвышеніемъ внѣшней цивилизаціи углубляется развращеніе человѣчества. Этому прогрессу виденъ вонецъ: превращеніе частныхъ пороковъ въ общую безнравственность; развитіе личныхъ страстей въ общій пожаръ мятежей и восстаній, мѣстныхъ бѣдствій—въ страданія всего человѣчества.

До утомленія повторяется нынѣ мысль о совершенномъ подчиненіи природы власти человѣка съ успѣхами науки: и моря мы укротимъ, и по воздуху полетимъ, и заразы истребимъ, и землетрясенія упредимъ и сдѣлаемъ безвредными, и болѣзни побѣдимъ, и старому тѣлу возвратимъ молодость, а наконецъ и смерть уничтожимъ. Но природа гнѣвно возражаетъ намъ и смиряетъ самонадѣянность ученыхъ непрекращающимися до послѣдняго времени бѣдствіями: и засухами, и наводненіями, и ураганами, и градобитіями, и землетрясеніями, и моровыми язвами, и появленіемъ новыхъ болѣзней. Между тѣмъ христіанство, изъ котораго

и заимствовано понятіе о господствѣ человѣка надъ природою, проливаетъ истинный свѣтъ на наши отношенія къ ней и на возможность господства надъ нею, но не нашею силою, а силою нашего и ея Создателя. Это господство, по слову Божію, было даровано человѣку при сотвореніи, утрачено имъ въ грѣхопаденіи, и возвращается при восстановленіи падшаго человѣка заслугами Испытателя. Опыты этого восстановленія и чередаетъ намъ исторія христіанства. Въ числѣ „побѣдныхъ наградъ“ подвижниковъ мы видимъ, что, по обѣтованію и примѣру Иисуса Христа, они владѣли надъ силами природы: и по водамъ ходили, и бури увращали, и по воздуху были переносимы рунами Ангеловъ, и больныхъ исцѣляли, и мертвыхъ воскрешали. Даже во вѣрѣ еще въ грядущаго Испытателя, до пришествія Его въ міръ, все это было совершаемо великими ветхо-завѣтными праведниками, а по совершеніи Имъ нашего спасенія, оставлено Имъ въ церкви Его обѣтованіе, что подобные опыты всегда будутъ возможны подѣ условіемъ истиннаго благочестія, вѣры и молитвы. Имѣющіе очи видѣть ихъ, и уши слышать о нихъ, и теперь видятъ и слышатъ о явленіяхъ силы Божіей тамъ, гдѣ не оскудѣваетъ вѣра. Но Господь, предоставивъ Себѣ времена и лѣта для явленія чудесныхъ знаменій, превышающихъ законы природы, по усмотрѣнію своего благаго промысленія, далъ всѣмъ намъ власть упреждать и превращать физическія бѣдствія силою покаянія и молитвы: „просите и дано будетъ вамъ, ищите и найдете, стучите и отворятъ вамъ“ (Мат. 7, 7): и урожай будутъ, и извы прекратятся, и миръ водворится, и жизнь продлится до послѣднихъ предѣловъ, и смерть не будетъ страшна. Опыты вѣры и благочестивой жизни, если мы не полѣнимся совершать ихъ,

скорѣе убѣждать насъ въ этомъ, чѣмъ опыты наукъ естественныхъ.

Есть ли однако средства примирить прогрессъ христіанскій съ прогрессомъ истинно научнымъ? Есть и они въ нашихъ рукахъ.

Для этого нужно прежде всего выбросить изъ ученія о прогрессѣ или вѣчномъ усовершенствованіи человѣчества эту тупую философскую идею о вѣчномъ матеріальномъ развитіи жизни самой изъ себя со включеніемъ сюда и человѣка, лишаемаго духовной половины своего существа и представляющаго изъ себя вещь, выдѣлываемую и усовершеншаемую въ громадной фабрикѣ природы.

Затѣмъ нужно возбуждать въ учащихся и учащихся живое сознаніе обитающаго въ тѣлѣ ихъ духа и ощущеніе внутренней жизни, безъ всякаго сравненія превосходящей жизнь тѣлесную и особенно плотскую, т. е. направляемую не только инстинктами, но еще и порочными склонностями и страстями. Это достигается не собираніемъ и заучиваніемъ только фактовъ, не производствомъ физическихъ опытовъ, а крѣпкимъ и самостоятельнымъ размышленіемъ о высшихъ вопросахъ жизни человѣческой и изученіемъ наилучшихъ рѣшеній этихъ вопросовъ. А чтобы это размышленіе и изученіе имѣло не научный только (хотя и самъ по себѣ питательный) интересъ, а интересъ познанія истины нашего высшаго назначенія и убѣжденія въ ней, для этого нужно выше всякаго другаго знанія поставить изученіе божественнаго откровенія и наукъ, его раскрывающихъ, иначе сказать: философское знаніе освѣщать и проверять откровеніемъ. За такимъ соединеніемъ знанія естественнаго и благодатнаго не замедлитъ пробудиться и стремленіе къ очищенію сердца, которое вводитъ въ общеніе съ Богомъ.

Далѣе, выше всякихъ успѣховъ цивилизаціи нужно поставить нравственное развитіе обществъ человѣческихъ по руководству ученія Христова. Только при условіи чистоты мыслей и правоты дѣлъ, заповѣдуемыхъ Господомъ нашимъ, возможно устроеніе внѣшняго благосостоянія и безопасное пользование приобретаемыми наукою усовершенствованіями общезжитія.

Наконецъ, нужно отложить ученую гордость и самовосхваленіе, которыя несовмѣстимы ни съ истиннымъ значеніемъ человѣческаго знанія, какъ ограниченнаго, ни съ безпредѣльностью области познаваемаго, открытой человѣку. Особенно же не слѣдуетъ придавать значенія великихъ событій всѣмъ безъ разбора открытіямъ въ области естествознанія, которыя нынѣ принимаютъ уже характеръ *шутухъ для взрослыхъ людей*.

Такимъ образомъ, опредѣляются слѣдующія существенныя черты истинно христіанскаго прогресса: приближеніе къ Богу вѣрою и благочестіемъ, благоустроеніе жизни развитіемъ частныхъ и общественныхъ добродѣтелей, облегченіе трудностей жизни и украшеніе ея научными познаніями и усовершенствованіями, не вредящими чистотѣ нравовъ, умѣренности и воздержанію.

Таковъ взглядъ и Благочестивѣйшаго Государа нашего на преуспѣваніе вѣрннаго Ему Господомъ отечества нашего, какъ мы ясно видимъ изъ Его царственныхъ дѣланій и предначертаній. Его собственное благочестіе, любовь къ церкви, попеченіе о христіанскомъ просвѣщеніи народа, покровительство всѣмъ религіознымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ, поощреніе всѣхъ честно трудящихся на истинную пользу отечества — и милостивымъ царскимъ словомъ, и щедрыми

наградами,—все въ его дѣятельности даетъ намъ понять, что Онъ хочетъ видѣть въ своемъ царствѣ на явческія опыты прогресса, а твердое христіанское движеніе къ совершенству.

Помолимся отъ всего сердца—да даруетъ Ему Господь утѣшеніе видѣть и въ нашей дѣятельности исполненіе благихъ Его желаній. Аминь.

Столѣтіе собора Александро-Невской лавры *).

Тридцатого августа сего года исполнилось сто лѣтъ со дня освященія собора Животворящей Троицы, въ Александро-Невскомъ монастырѣ. Основаніе собора положено было въ 1716 г. Императоромъ Петромъ Великимъ. Въ 1753 г. соборъ былъ оконченъ, но вскорѣ замѣчена была трещина въ стѣнѣ, и чрезъ два года храмъ былъ разобранъ до фундамента и щепень отъ него пошелъ на усыпкѣ Невскаго проспекта. Екатерина II въ 1776 году, указомъ отъ 26-го февраля, повелѣла построить въ Троицкомъ Александро-Невскомъ монастырѣ соборную церковь по проекту архитектора Старова, и 30-го августа 1778 года архіепископъ Гавриилъ положилъ въ основаніе Троицкаго собора ковчежець съ частицею мощей святаго Андрея Первозваннаго и серебряную доску съ слѣдующею надписью: „Во имя Всмогущаго и Всеблагаго Бога Отца и Сына и Святаго Духа созидаемому повелѣніемъ благочестивѣйшихъ, державнѣйшихъ великихъ государыни императрицы Екатерины II храму въ Высочайшемъ его императорскаго высочества благовѣрнаго государя и великаго князя наследника всероссійскаго Павла Петровича и су-

руги его благовѣрной государыни великой княгини Маріи Феодоровны присутствіи и при благовѣрномъ государѣ и великомъ князѣ Александрѣ Павловичѣ положилъ основаніе въ лѣто отъ воплощенія Сына Божія 1778. Благополучнаго ея императорскаго величества царствованія въ 17-й годъ, августа 30-й день, при архіепископѣ Новгородскомъ и С.-Петербургскомъ Гавриилѣ, въ Александро-Невскомъ монастырѣ“.

Строеніе собора начато съ мая 1779 года, а окончено чрезъ одиннадцать лѣтъ. Назанутъ дня освященія, въ четвергъ, 29-го августа 1790 года, „по нечисленому къ вѣрѣ закона христіанскаго благоговѣнію и по усерднымъ къ угоднику Божію молитвамъ“, Императрица принесла въ даръ храму богато сдѣланные золотые, украшенные брилліантами, церковные сосуды и потиръ золотой, сканной работы, украшенный финифтяными изображеніями, при немъ—дискосъ, звѣздца, два блюда; жлица и два копія; въ потирѣ и его принадлежностяхъ вѣсу 8 фунтовъ и 24 золотника; сосудъ золотой вѣситъ 16 фунтовъ 56 золотниковъ.

Соборъ былъ освященъ съ торжествомъ: небывалымъ до того времени. Въ день освященія, въ 8 час. утра, изъ церкви Рождества Богородицы, именованной „Казанской“, и отъ церкви Владимірской Божіей Матери слѣдоваль въ Александро-Невскій монастырь вѣстный ходъ, при которомъ находились младшіе кавалеры ордена святаго Александра Невскаго: сенаторъ А. Л. Щербачевъ и адмиралъ П. И. Пунгинъ. Въ 10-мъ часу утра кавалеры ордена святаго Александра Невскаго во всемъ орденскомъ уборѣ и прочія знатныя обоюго пола персоны, дамы въ русскомъ, кавалеры въ обыкновенномъ цвѣтномъ платьѣ, со-

*) Изъ статьи М. Пиллева, помѣщенной въ августовской книгѣ „Историческаго Вѣстника“.

брались въ Зимнемъ дворцѣ. Въ исходѣ 10-го часа, Императрица вышла съ августѣйшимъ Семействомъ, въ малой коронѣ и въ уборѣ гроссмейстерскаго ордена, и послѣдовало торжественное шествіе въ монастырь. По приближеніи кортежа къ монастырю начался колокольный звонъ и въ ворота, для встрѣчи государыни, вышли въ церковномъ облаченіи преосвященный Гавріилъ, митрополитъ Новгородскій, съ знатымъ духовенствомъ и кавалеры ордена, съѣхавшіеся предъ тѣмъ въ монастырь. Государыня съ наслѣдникомъ подѣхала къ монастырю, у воротъ вышла изъ экипажа и, приложась къ кресту, направилась въ монастырь, предшествуемая пышной свитою.

Во время высочайшаго шествія въ церковь, отъ стоящихъ въ монастырѣ л.-гв. Исамайлоскаго и Коннаго полковъ отдана честь съ музыкою на трубахъ, съ литаврами и барабаннымъ боемъ. По прибытіи въ церковь начался молебенъ благовѣрному князю Александру, при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ въ числѣ 101 выстрѣла, и послѣдовало перенесеніе святыхъ мощей его въ соборъ съ продолженіемъ молебнаго пѣнія. Въ крестномъ ходѣ духовникъ императрицы І. І. Панфиловъ несъ великокняжескую шапку, а Новгородскаго Юрьева монастыря архимандритъ Ириней— жезлъ святаго Александра Невскаго.

Кавалеры ордена несли мощи, а балдахинъ надъ ними несли кавалеры ордена святаго равноапостольнаго князя Владиміра третьей степени, за шнуры и кисти держали кавалеры того же ордена второй степени. За мощами слѣдовала Императрица съ августѣйшимъ Семействомъ. По внесеніи мощей въ соборъ, они были поставлены посреди храма, а по окончаніи молебна перенесены къ изготовленной предъ тѣмъ за правымъ вѣлросемъ, близъ

южныхъ церковныхъ дверей, ракъ, въ которую потомъ духовные и поставили гробницу съ мощами.

Послѣ положенія святыхъ мощей въ раку, началось освященіе церкви. Во время крестнаго хода вокругъ церкви Императрица шествовала съ кавалерами ордена, съ кавалергардами по сторонамъ. По освященіи собора и по приглашеніи многолѣтія, вторично производилась пушечная пальба, затѣмъ началась литургія, которую совершалъ преосвященный Гавріилъ, а проповѣдь говорилъ архимандритъ Ириней. По окончаніи литургіи, въ третій разъ была пушечная пальба, когда государынь приносили поздравленія.

По возвращеніи изъ церкви, Императрица съ августѣйшимъ семействомъ шествовала въ архіерейскій домъ, гдѣ ей приносили поздравленіе кавалеры ордена; въ это время въ саду, передъ заломъ, играла музыка на трубахъ, съ литаврами и барабаннымъ боемъ. Затѣмъ государыня имѣла обѣденный столъ въ архіерейскомъ домѣ. Ихъ высочества кушали отдѣльно, въ особой камерѣ съ членами Святѣйшаго Синода. Столъ, за которымъ сидѣла Императрица, былъ сервированъ золотымъ сервизомъ въ двѣ перемѣны; столъ, за которымъ обѣдали ихъ высочества, сервированъ серебрянымъ парижскимъ сервизомъ, тоже въ двѣ перемѣны. Обѣдъ въ верхней особой камерѣ сопровождался итальянской инструментальной и вокальной музыкой, съ хорами духовныхъ концертовъ. Послѣ стола, который кончился въ 3-мъ часу пополудни, государыня, при колокольномъ звонѣ, отбыла въ Зимній дворецъ. Въ этотъ день, вечеромъ, городъ былъ иллюминированъ.

Наканунѣ освященія, государыня пожаловала митрополиту Гавріилу розовую панагію съ изумрудами, и чтобы увѣковѣчить память усердія и трудовъ его, приказала ваятелю Козлов-

скому сдѣлать изъ бѣлаго мрамора барельефный поясной бюстъ Гавріила, въ маломъ архіерейскомъ облаченіи. Бюстъ этотъ поставленъ въ нишѣ, противъ мощей святаго Александра Невскаго.

Соборъ со стѣнами и папертью имѣетъ въ длину 35 саж., въ ширину 20 саж.; ширина купола 8 саж., высота храма съ куполомъ 29 саж., высота колокольни 22 саж. На одной изъ колоколенъ замѣчательнъ колоколъ, вѣсомъ въ 800 пуд., вылитый въ 1658 году, иждивеніемъ патріарха Никона, и перевезенный сюда изъ Иверскаго монастыря въ 1724 году.

Иконостасъ въ соборѣ изъ бѣлаго итальянскаго мрамора; вокругъ образовъ красный сибирскій порфиръ; нижній цоколь клиросовъ изъ синяго итальянскаго мрамора. Иконы въ иконостасѣ писаны лучшими художниками: направо отъ царскихъ вратъ икона Вознесенія Христова, а налѣво—Взятія на небо Божіей Матери, шесть иконъ на царскихъ вратахъ писаны на мѣди профессоромъ Метенлейтеромъ; надъ южными вратами—Спаситель, кисти Гверчино. На правомъ клиросѣ средняя икона Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, Вань-Дива; надъ сѣверными—Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и верхняя—Спасителя, приѣмлющаго поруганіе, и на лѣвомъ—Богоматери, а надъ нею—воскресенія Лазаря, писаны художникомъ Бассано.

Въ 1790 и 1794 гг. Екатерина пожертвовала на украшеніе храма много весьма цѣнныхъ художественныхъ изображеній, большею частію фламандской школы,—есть среди нихъ подлинники извѣстныхъ художниковъ. Изъ оригинальныхъ изображеній въ алтарѣ замѣчательны на горнемъ мѣстѣ: Благоуѣщенія—работы Рафаэля Ментса, Воскресенія Христова—Рубенса, Снятія со

креста—его же, Спасителя—Вань-Дива; есть картина Рембранта и въ алтарѣ передъ жертвенникомъ изображеніе Святыя Троицы, работы Каррата. Изъ русскихъ мастеровъ здѣсь имѣются произведенія кисти: Угрюмова, Дрождина, Бѣльскаго, Воинова, Мошкова и Уткина. Въ храмѣ находятся живописныя изображенія изъ жизни святаго Александра Невскаго: входъ князя во Псковъ, видѣніе Пельгуя и Невская битва,—работы грека Георгія Скливы.

Изъ иконъ, отличающихся богатствомъ украшеній и изяществомъ работы, замѣчательны: лаписовый образъ „Моленіе о чашѣ“, присланный отъ папы Пія VI въ даръ Екатерины II; всѣ фигуры, составляющія образъ, вылиты изъ чистаго золота и положены на полированную дощечку лазурива; въ золотой ризѣ его, осыпанной брилліантами, вставленъ превосходный изумрудный антикъ, представляющій святую Магдалину, а внизу—другой перламутровый антикъ, изображающій побѣду Константина надъ Максентіемъ. Затѣмъ, другой еще образъ Рождества Богородицы, писанный сухими красками, въ золотой рамѣ, вторая по угламъ обложена брилліантами и изумрудами; на оборотѣ этой иконы, на золотой дощечкѣ вырѣзана надпись: „Симъ святымъ образомъ Ея Импер. Велич. Благов. Госуд. Импер. Екатерина Алексѣевна, Самодержица Всероссийская, соизволила благословить вселюбезнѣйшую свою, Богомъ избранную, дочь, Ея Импер. Высоч. Благов. Государыню Великую княгиню Наталію Алексѣевну въ день вождѣлннѣйшаго ея обрученія. Лѣта Господня 1773 г., августа 16-го“. При погребенія великой княгини икона была отдана въ лавру.

Большая серебряная люстра о 44-хъ подсвѣчникахъ и четыре меньшихъ

люстры принесены въ даръ Екатериной II; въ первой изъ нихъ чистаго серебра 12 пуд. 25 фун. Царское мѣсто въ соборѣ—съ рѣзными украшениями, гербомъ и короною; надъ царскимъ мѣстомъ—икона апостола Петра; на другой сторонѣ, противъ лѣваго клироса, икона святой великомученицы

Екатерины. Прежде здѣсь вмѣсто иконъ стояли портреты императора Петра и Екатерины, подаренные императрицею въ 1795 году; портретъ императрицы былъ писанъ Левицкимъ. Теперь подъ иконою святой Екатерины на бронзовой доскѣ вырѣзана краткая лѣтопись сооруженія монастыря.

Александрo-Невскій монастырь вначалѣ былъ поставленъ выше всѣхъ великороссійскихъ монастырей, и архимандриту его Петру Смѣличу, указомъ отъ 1725 года, велѣно быть первѣйшимъ въ Россійской имперіи архимандритомъ *). Но при Аннѣ Иоанновнѣ, по ходатайству духовника ея Варлаама, первенство присвоено Троицкому Сергіеву монастырю, а Невскій мона-

стырь велѣно считать вторымъ. При составленіи штатовъ въ 1797 г., Невскій монастырь постановлено считать третьимъ. Императоръ Павелъ I, указомъ отъ 13 декабря 1797 года, переименовалъ Александрo-Невскій монастырь въ „Лавру“. Настоятели лавры, съ самаго основанія, имѣли особыя преимущества: между прочимъ, носили на черной шелковой мантии зеленыя бархатныя скрижали. На правой скрижали, подъ княжескою короною былъ вензель свя-

*) См. „Ист. стат. оувѣдн. С.-Петербургской епархіи“, т. VIII, стр. 494.

таго Александра Невскаго, а на лѣвой, подъ императорскою короною, имя Петра Великаго, съ нашитымъ на вензелѣ андреевскимъ, изъ зеленаго бархата, крестомъ.

День перенесенія мощей святаго Александра Невскаго празднуется 30-го августа. Въ 1726 году былъ изданъ особый церемональ торжества. По этому церемоналю прибытіе государыни въ монастырь должно было сопровождаться пушечною пальбою, звономъ и иллюминаціею. При монастырѣ была партикулярная верфь, на которой было нѣсколько пушекъ, пальбой изъ которыхъ и сопровождалась тогдашнія торжества. Праздникъ въ монастырѣ долженъ былъ кончиться обѣдомъ въ покояхъ архимандрита. Сущестующій донныѣ крестный ходъ установленъ Святѣйшимъ Синодомъ въ 1748 году.

Рака, въ которой почиваетъ благовѣрный князь Александръ Невскій, сдѣлана въ 1752 году императрицею Елисаветою Петровною. Государыня принесла въ даръ угоднику все серебро, добытое въ ея царствованіе изъ Колыванскихъ заводовъ и приказала сдѣлать изъ него, кромѣ раки, пирамиду и украшенія, представляющія трофеи воинскихъ доспѣховъ, и канделябры; всего чистаго серебра на эти украшенія пошло 86 пудовъ и 30 фунтовъ. По сторонамъ раки въ барельефахъ изображены важнѣйшія дѣла святаго Александра Невскаго и помѣщена слѣдующая надпись, сочиненная Ломоносовымъ: „Богу всемогущему и Его угоднику, благовѣрному и великому князю Александру Невскому, Россовъ усердному защитнику, презрѣвшему прещеніе мучителя, тварь боготворить повелѣвшаго, укротившему варварства на востокѣ, низложившему зависть на западѣ, по земномъ княженіи въ вѣчное царство переселенному въ лѣто 1263, усердіемъ Петра Великаго на мѣсто древ-

нихъ и новыхъ побѣдъ перенесенному 1724 года, Державнѣйшая Елисавета отеческаго ко святымъ почитанія подражательница, въ нему благочестіемъ усердствуя, сію мужества и святости его дѣлами украшенную раку, изъ первообрѣтеннаго, при ея благословенной державѣ, сребра соорудить благоволила, въ лѣто 1750“.

На самой ракѣ видѣется слѣдующее стихотвореніе Ломоносова:

„Святѣй и храбрѣй князь здѣсь тѣломъ почиваетъ;
 „Но духомъ отъ небесъ на градъ сей призываетъ,
 „И на берега, гдѣ онъ противникъ побѣждалъ,
 „И гдѣ невидимо Петру споспѣшествовалъ.
 „Являя дщерь его усердіе святое—
 „Сему защитнику воздвигла раку въ честь,
 „Отъ перваго сребра, что нѣдро ей земное
 „Открыло, какъ на тронъ благоволила сѣсть“.

„Лѣта Господня 1750, государствованія своего 9, августа 30, въ Санкт-петербургѣ“.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Чествованіе высокопреосвященнаго митрополита Исидора.

21-го августа состоялось скромное торжество тридцатилѣтія со дня вступленія высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора въ должность главнаго попечителя Императорскаго человеколюбиваго общества. Тридцать лѣтъ тому назадъ число бѣдныхъ, получавшихъ пособіе, не превышало 11,579 человекъ въ столицѣ и 4,522 человекъ въ провинціи. Въ настоящее время какъ средства, такъ и подача помощи обществомъ возрасли. Нынѣ выдается пособій, не считая бесплатныхъ обѣдовъ, въ Петербургѣ 265,585 бѣднымъ. Обороты общества въ настоящее время, какъ видно изъ официальнаго источника, составляютъ 1.298,904 рублей. Число учреждений возрасло до 179. Въ дѣятельности общества участвуетъ около 3,500 лицъ. Помощь бѣднымъ оказывается во всѣхъ возможныхъ видахъ: обществомъ устроены ясли, пріюты, на-

чальныя школы, профессиональныя школы, среднія учебныя заведенія, учреждены также стипендіи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, подаются медицинскіе совѣты, призрѣваются физически убогіе и проч. Капиталы общества возрали до 4.447,733 руб.—Въ 11 ч. 30 м. въ гостинной высокопреосвященнѣйшаго владыки митрополита собрались представители челоувѣколюбиваго общества, съ помощникомъ главнаго попечителя общества А. Н. Марковичемъ во главѣ, начальники и начальницы всѣхъ благотворительныхъ учреждений общества въ Петербургѣ и нѣкоторые представители иногороднихъ учреждений. По выходѣ владыки изъ его покоевъ въ гостиную, сенаторъ т. с. А. Н. Марковичъ произнесъ пріивѣтственную рѣчь отъ имени членовъ совѣта и отъ лица всего вѣдомства Императорскаго челоувѣколюбиваго общества, гдѣ высказалъ, что общество чрезвычайно счастливо, что во главѣ его стоитъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ. Владыка поблагодарилъ депутацію за пріивѣтствіе и послѣ краткой бесѣды удалился въ свои покои.

150-лѣтіе Самсоновской церкви.

19-го августа въ С.-Петербургѣ, на Выборгской сторонѣ, въ приходской церкви святаго Самсона Страннопріимца, совершено было особенно торжественное богослуженіе по поводу 150-лѣтняго существованія нынѣшняго храма. Уже въ началѣ 10-го часа утра церковь, одна изъ древнѣйшихъ въ Петербургѣ, начала наполняться молящимися. Въ началѣ 11 часа прибылъ въ храмъ преосвященный Николай, епископъ Ладожскій, и въ сослуженіи 6-ти Петербургскихъ священниковъ совершилъ божественную литургію. Въ концѣ литургіи настоятелемъ церкви, священникомъ А. А. Владимірскимъ, сказано было слово, между прочимъ, знакомившее съ исторіей Самсоновской церкви. Послѣ молебствія, на которомъ присутствовало до 20 священниковъ, преосвященный Николай обра-

тился съ архіерейскаго амвона къ молящимся съ глубоконазидательнымъ словомъ, въ которомъ выяснилъ и значеніе торжества, и значеніе храма, особенно приходскаго, который подобно матери любовно собираетъ вокругъ себя чадъ своихъ—прихожанъ, совершаемыми въ немъ великими священнодѣйствіями, порождая, возрождая, укрѣпляя и освящая всю ихъ жизнь, заботясь о нихъ и по смерти. Особенно важно было слово преосвященнаго Николая въ отношеніи распространенной на Выборгской сторонѣ зловерной селты пашковцевъ; въ немъ, онъ съ особенною силою указывалъ на православный храмъ, какъ на единственно вѣрное пріибжище и надежное орудіе въ достиженіи вѣчнаго спасенія. Слово преосвященнаго произвело глубокое впечатлѣніе. По молебствіи вокругъ храма совершенъ былъ крестный ходъ, во время котораго у могилы кабинетъ-министра Артемія Петровича Волинскаго и съ нимъ безвременно погибшихъ, по проискамъ временщика Бирона, отслужена была торжественная панихида. по императорѣ Петрѣ I, по всѣмъ почившимъ священно-ицерковно-служителямъ и ктиторамъ храма, по всѣмъ погребеннымъ на сихъ мѣстахъ, а также по воинамъ, на брани за вѣру, царя и отечество животь своей положившимъ. По возвращеніи крестнаго хода въ храмъ, генераломъ Петровымъ, предсѣдателемъ приходскаго благотворительнаго общества, о настоятелю церкви священнику Александру Алексѣевичу Владимірскому поднесенъ былъ отъ лица прихожанъ и почитателей прекрасный украшенный драгоценными камнями крестъ.

Торжество закончилось въ квартирѣ о. настоятеля скромнымъ завтракомъ и задушевною бесѣдою, причемъ всему причту (два священника, діакопъ и псаломщики) поднесены были болѣе или менѣе цѣнные подарки.—Въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ будетъ помѣщено описаніе Самсоновской церкви съ приложеніемъ вида ея.

Присоединенія къ православію.

Священникъ Сакмарской станицы Кавказско-Богородской единовѣрческой церкви, Оренбургской епархіи, Георгій Мясневъ донесъ преосвященному Макарію, что въ проѣздъ по приходу въ маѣ мѣсяцѣ для исправленія духовныхъ требъ у своихъ прихожанъ, онъ совершилъ панихиду о новопреставленномъ Іоаннѣ Космачевѣ, который только что въ прошломъ въ 1889 году въ святую четырехдесятницу обратился къ святой церкви. Братъ его Георгій Космачевъ еще коснѣлъ въ заблужденіи, почему священникъ Мясневъ и попросилъ вдову Ирину Космачеву пригласить его на панихиду; послушать единовѣрческаго служенія тотъ не отказался и во время совершенія панихиды молился вмѣстѣ съ ними и отъ душевнаго волненія всю службу проплакалъ. По окончаніи панихиды причтъ былъ приглашенъ Космачевой въ ея квартиру, вмѣстѣ съ Георгіемъ Космачевымъ, гдѣ отслуженъ былъ молебень святому Чудотворцу Николаю, за которымъ также присутствовали и Георгій и также молился и прикладывался и къ евангелію и кресту. Послѣ сего, въ домѣ Космачевой, священникъ бесѣдовалъ съ Георгіемъ Космачевымъ; Космачевъ объяснилъ, что онъ хотя и ходитъ въ православный храмъ, но очень рѣдко, и то только изъ любопытства. Что же касается до исполненія христіанскаго долга исповѣди и святаго причастія, то онъ не исполнялъ его уже 16-ть лѣтъ. Священникъ Мясневъ спросилъ Космачева: что же тебя отвлекаетъ отъ сего великаго и душевнеспасительнаго таинства? Космачевъ сказалъ, что тамъ крестятся троеперстно, небрежно, такъ что никакого знаменія на себѣ не дѣлаютъ, и священники благословляютъ всѣми пятью пальцами, и также небрежно, что его приводитъ въ смущеніе. Когда о. Мясневъ надлежаще разъяснилъ ему эти недоумѣнія, Космачевъ не только изъявилъ готовность присоединиться къ православной церкви, но и выразилъ желаніе, чтобы единовѣрцы деревни Ивановки (обоего пола

триста душъ) неотложно хлопотали о постройкѣ единовѣрческой церкви, на каковую совместно съ вдовой Иринею Космачевой на первый разъ опредѣлили пожертвовать 500 бревенъ самаго лучшаго лѣса или же денегъ 1250 руб. и волоколь. Единовѣрческое общество дер. Ивановки изъявило на то свое согласіе и выбрало довѣренныхъ лицъ ходатайствовать предъ его преосвященствомъ о разрѣшеніи имъ построить единовѣрческую церковь во имя Успенія Божіей Матери, пока приписую въ Сакмарской церкви. На рапортѣ священника Мяснева послѣдовала слѣдующая резолюція преосвященнаго Макарія: „рапортъ сей напечатать въ епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, построеніе церкви ускорить“.

(„Оренб. Епарх. Вѣдом.“ № 14).

***

Въ селѣ Чаадаевѣ, Муромскаго уѣзда, въ послѣднее время обратилось изъ раскола безпоповскаго толка въ православіе пять прихожанъ. Начало сему обращенію положено однимъ изъ вліятельнѣйшихъ лицъ мѣстнаго старообрядчества, — это молодой человѣкъ (25 лѣтъ), умный, хорошо начитанный, въ свое время успѣшно, съ полученіемъ льготнаго свидѣтельства, окончившій курсъ сельскаго училища, Тимоѣей Алексѣевъ Николаевъ. Долго обсуждалъ онъ свое религіозное положеніе. Вопросъ, правъ ли онъ, что не находится въ общеніи съ церковью, беспокоилъ духъ его. Состоя на военной службѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ, онъ для разрѣшенія сего вопроса сталъ посѣщать публичныя Нижегородскія бесѣды и со вниманіемъ вслушиваться въ доводы, приводимые здѣсь какъ православными миссіонерами, такъ и старообрядцамъ. Наконецъ, при помощи Божіей, внутренняя тревожная борьба его въ вопросахъ религіозныхъ кончилась полной побѣдой православія надъ расколомъ и въ истекшую святую четырехдесятницу въ Нижнемъ-Новгородѣ онъ снова вступилъ въ нѣдра православной церкви. Не прошло и недѣли по присоединеніи Николаева, какъ оставшаяся небольшая горсть Чаадаевскихъ старо-

обрядцевъ читала уже въ своей моленной большое, объемистое письмо его, въ которомъ онъ, на основаніи слова Божія, ясно и толково раскрывалъ неправоту старообрядческихъ отступленій. Примѣръ обращенія его не остался безъ подражателей. Въ первый день святыхъ Пасхи, послѣ вечерни, старообрядецъ крестьянинъ Ефимъ Яковлевъ Гришинъ, 40-ка лѣтъ, состоявшій въ расколѣ съ дѣтства, лично заявилъ свое искреннее желаніе быть православнымъ. И 13-го апрѣля, по чину церковному, былъ присоединенъ къ православной церкви. 15-го апрѣля, согласно волѣ и желанію Николаева и Гришина, присоединены были къ православной церкви и малолѣтніа дѣти ихъ: Іосифъ и Тимоѣей Николаевы и Анна Гришина. Присоединеніе сихъ послѣднихъ совершено было о. Миртовымъ и въ воскресный день, при многочисленномъ стеченіи народа. Какъ родившіяся внѣ православной церкви, дѣти присоединены были чрезъ таинство муропомазанія. Свѣтлое торжество православія завершилось благодарственнымъ Богу молебствіемъ.

(Владимір. Епарх. Вѣдом. № 15).

* * *

10-го іюля сего года въ селѣ Комисаровкѣ, Верхнедѣпровскаго уѣзда, Екатеринбургской епархіи, благодаря неоднократнымъ увѣщаніямъ со стороны мѣстнаго священника, обратился въ лоно православной церкви 84 штундиста, изъ нихъ 15 малолѣтнихъ, надъ которыми было совершено въ церкви таинство святаго крещенія. При семь отобранныхъ были отъ нихъ подписки въ томъ, что они, сознавъ свое заблужденіе, навсегда отказываются отъ всякихъ ученій сектантовъ и присоединяются къ обществу сыновъ православной церкви. Въ рапортѣ о семь священника о. Пархоменко сообщается, что въ бесѣдѣ его со штундистами принималъ живое и доброе участіе представитель мѣстной полицейской власти ставной приставъ А. И. Воеводинъ.

(„Екатериносл. Епарх. Вѣд.“ № 15).

Значеніе Ченстоховской и Почаевской иконъ Божіей Матери для западно-русской окраины.

Въ западно-русскомъ краѣ особую славу пользуется Почаевская и Ченстоховская иконы Божіей Матери.

Прославленіе Почаевской иконы начинается со второй половины XVI вѣка. Въ концѣ XVI вѣка и въ XVII вѣкѣ она имѣла на юго-западѣ Россіи такое же значеніе для православно-русской церкви, какое на сѣверѣ и востокѣ Россіи имѣла тогда же Казанская икона Божіей Матери.

Въ XVII вѣкѣ въ Москву и другіе русскіе города ворвались, подъ предлогомъ племеннаго родства, поляки; столица была сожжена, отъ Москвы удѣлѣлъ только одинъ Кремль. Враги овладѣли Смоленскомъ и другими городами. Въ государствѣ и церкви на мѣстѣ святѣ явилась мерзость запустѣнія; на престолѣ патриаршемъ возсѣлъ лжепатриархъ съ цѣлью уничтожить въ Россіи православіе. По истинѣ это было „смутное время“ въ исторіи нашего отечества. „Нынѣ, взывалъ въ слезахъ патриархъ Іовъ предъ иконою Божіей Матери въ Успенскомъ соборѣ, „по грѣхамъ нашимъ Русское царство бѣдствуетъ, обманъ и ересь торжествуютъ“. Молились въ бѣдѣ русскіе люди, и Божія Матерь вняла молитвѣ нашихъ предковъ. Ратники, собравшіеся въ Москвѣ изъ разныхъ странъ Россіи, воодушевляемые чудотворною иконою Казанской Божіей Матери, изгнали враговъ изъ Москвы и спасли отечество и вѣру.

Но когда сѣверъ Россіи страдалъ отъ виновниковъ „смутнаго времени“, для православнаго юго-запада Россіи наступило также особаго рода смутное время. Гражданская унія Литвы съ Польшей въ 1569 г. породила чрезъ нѣсколько лѣтъ Брестскую церковную унію, имѣвшую цѣлью совратить православную Русь въ латино-полонизмъ. 1596 годъ печально извѣстенъ провозглашеніемъ этой унії на Брестскомъ соборѣ, но раньше этого времени происходили на юго-западѣ Россіи событія, подготовлявшія унію. Въ это то время на юго-западѣ Россіи, на высокой

Почаевской горѣ, славной тогда подвигами православно-русскихъ иноковъ, возсіяваетъ чудотворный образъ Богоматери. Взирая на этотъ образъ, православные укрѣпляли себя въ вѣрѣ отцовъ, не смотря на притѣсненія отъ враговъ, заставлявшихъ православныхъ русскаго юго-запада принимать унию.

Около этого же времени поляки съ особеннымъ благоговѣніемъ начинаютъ относиться къ Ченстоховской иконѣ Божіей Матери и избираютъ ее въ особую защитницу Польши. Эта икона первоначально находилась въ рукахъ православныхъ; до XIV вѣка она болѣе 300 лѣтъ помѣщалась въ Галицкомъ городѣ Белзѣ въ придворной православной церкви. Въ концѣ XVII вѣка, какъ и въ XVIII вѣкѣ, мы встрѣчаемъ писателей, которые называютъ Ченстоховскую икону Божіей Матери „польскою королевою“. Этотъ титулъ и официально утвердилъ за нею король Янъ-Казиміръ въ своемъ манифестѣ по случаю окончанія войны (Всеобщ. Памятн., т. 6, 164. Слава Пресвятой Владычицы: 99—100). А въ началѣ XVIII вѣка, именно въ 1717 г., эту икону, съ благословенія папы, поляки коронуютъ. Папскій нунцій 8-го сентября 1717 г. возложилъ на эту икону двѣ короны, именно: одну—на ликъ Спасителя, другую на ликъ Богоматери. Въ римско-католическомъ мірѣ коронованіе святыхъ иконъ сопровождается признаніемъ ихъ чудотворными во всей католической церкви. Коронована Ченстоховская икона Божіей Матери для того, чтобы эту восточную святыню усвоить римско-католицизму, а при этомъ, по гербу при ея изображеніи, и польскому государству.

Послѣ коронованія Ченстоховской иконы въ Ченстоховѣ стали приходиться многочисленные богомольцы, питавшіе себя здѣсь духомъ латинства и полонизма. Въ XVIII вѣкѣ, когда Почаевскій монастырь съ чудотворною иконой очутился въ рукахъ униатовъ, проникнутыхъ польскимъ духомъ, поляки нашли выгоднымъ для своихъ политическихъ цѣлей короновать и Почаевскую икону Божіей Матери. Латинскій митрополитъ Вацлавъ

Сѣраковскій, носившій также титулъ архіепископа Львовскаго, въ своихъ воззваніяхъ объ этой коронаціи писалъ слѣдующее: „Святый Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ, что имя Марія значитъ Госпожа, и мы по справедливости исповѣдуемъ и почитаемъ ее Царицею небесною, а съ тѣмъ вмѣстѣ Госпожею и всѣхъ царствъ земныхъ и въ особенности Королевою нашей отчизны, призывающею къ себѣ сіе государство...“ *) Коронація иконы была совершена 8-го сентября 1773 г.

Короновать ее, поляки обратили эту святыню въ орудіе своихъ политическихъ видовъ. Въ 1831 г. Почаевскій монастырь принялъ участіе въ бунтѣ противъ русскаго правительства. Послѣдствіемъ было то, что Почаевскій монастырь съ древне-православною святыней, чудотворною иконой Божіей Матери, возвращенъ въ вѣдомство православнаго исповѣданія.

Почаевская Божія Мать со времени перехода Почаевского монастыря въ руки православныхъ у поляковъ не титулуется королевою. Икона Почаевской Божіей Матери и икона Ченстоховской коронованы одинаково; та и другая признаны чудотворными во всемъ римско-католическомъ мірѣ; до перехода Почаевской обители въ вѣдомство православнаго исповѣданія польское духовенство само посѣщало Почаевскую обитель и съ своей стороны благословляло отправляющихся на поклоненіе Почаевской святыни. Но съ тѣхъ поръ, какъ святыня находится въ рукахъ православныхъ, никто изъ римско-католическаго духовенства Почаевской обители не посѣщаетъ. Этого мало: съ церковныхъ кафедръ сосѣдней Галиціи, съ которыхъ въ свое время провозглашалось воззваніе Львовскаго римско-католическаго архіепископа Вацлава Сѣраковскаго о томъ, что спасительно присутствовать при коронованіи Почаевской иконы Божіей Матери и вообще посѣщать эту святыню,—теперь католическимъ духовенствомъ предаются анаемѣ посѣщающіе эту святыню. Если австрійское правительство по политическимъ

*) Преславная гора Почаевская, стр. 99.

видамъ строго воспрещаетъ своимъ подданнымъ посѣщеніе Почаевской обители, карая за это посѣщеніе даже тюрьмой, то это болѣе или менѣе понятно; но провозглашеніе съ церковной кафедрой римско-католическимъ духовенствомъ анаемы поклонникамъ Почаевской святыни, коронованной папскими легатами и признанной чудотворной папами и всѣмъ католическимъ міромъ, по меньшей мѣрѣ странно.

Не такъ смотритъ на святыню православно-русская церковь. Не смотря на то, что Ченстоховская икона Божіей Матери находится въ рукахъ католиковъ, православная церковь ежегодно прославляетъ эту икону 6-го марта; съ благоговѣніемъ ей поклоняются Русскіе Цари, православные архіереи и іереи, а православный народъ, съ благословенія своихъ пастырей, во множествѣ отправляется въ Ченстоховъ для поклоненія этой святыни. Посѣщалъ Ченстоховъ и поклонялся этой святыни Императоръ Петръ Великій. Императоръ Александръ I списокъ Ченстоховской Божіей Матери украсилъ на свои средства богатою ризой съ драгоценными камнями и передалъ на помѣщеніе въ Петербургскій Казанскій соборъ, гдѣ и до сихъ поръ горитъ передъ нею неугасимая лампада. Императоръ Николай Павловичъ ассигновалъ особую сумму для украшенія Ченстоховскаго монастыря, гдѣ находится чудотворная икона. Въ этомъ монастырѣ для поклоненія той же святыни былъ Варшавскій архіепископъ Арсеній, впоследствии Кіевскій митрополитъ; посѣщали эту святыню и преемники его: архіепископъ Іоанникій и нынѣшній архіепископъ Леонтій.

Чтобы дать понятіе, какъ относится наша православная церковь къ Ченстоховской святыни, находящейся въ рукахъ католиковъ, мы приводимъ здѣсь нѣсколько строкъ изъ описанія поклоненія этой святыни Варшавскаго архіепископа Іоанникія. „Въ костелѣ было какъ нельзя болѣе тихо. Лишь нѣсколько богомольцевъ творили моленія по угламъ. Святая икона Богородицы была открыта, и предъ нею горѣли свѣчи и лампада. Время бы-

ло послѣ полудня; храмъ, обращенный на востокъ и внутри мрачный, застроенный зданіями, при склоняющемся на западъ осеннемъ солнцѣ, былъ особенно сумраченъ въ эту пору. Подойдя къ самому алтарю, архипастырь сталъ на колѣна и долго, долго молился, кладя земные поклоны. Въ храмѣ царилъ полная, совершенная тишина, и слышны были лишь тихіе вздохи молящагося православнаго святителя. Представители монастырской братіи оо. паулины всѣ въ бѣломъ одѣяніи стояли тутъ же съ той и другой стороны архипастыря, прочіе же всѣ (тутъ были и всѣ состоявшіе на лицо въ то время въ городѣ гражданскія и военныя власти) стояли сзади. Минуты были глубоко-знаменательны, торжественны, священны... Это было 14-го октября 1872 года. 16-го того же октября тотъ же архипастырь снова посѣтилъ Ясногорскую Ченстоховскую обитель. Игуменъ монастыря поднесъ преосвященному на память св. икону Ченстоховской Божіей Матери. Владыка и отъ себя приобрѣлъ покупкою нѣсколько иконъ чтимаго св. образа Богородицы на кинарисныхъ доскахъ. Тогда же въ этой католической обители православный святитель выстоялъ „мшу“ (литургію) изъ благоговѣйнаго вниманія къ совершавшемуся св. Таинству“ („Душеполезное Чтеніе“ 1878 г. № 7: 317, 320, 329).

Намъ передавали, что почти въ каждомъ Варшавскомъ костелѣ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ была Почаевская икона Божіей Матери, но теперь въ польскомъ костелѣ въ этой иконы не увидите. Икону же Ченстоховской Божіей Матери вы въ Варшавѣ увидите не только въ каждомъ костелѣ, но и въ каждой православной церкви; въ православномъ кафедральномъ соборѣ она занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. Благодаря примѣру нашихъ Царей и архипастырей, русскій православный народъ идетъ въ Ченстоховъ изъ разныхъ православныхъ мѣстностей; на поклоненіи въ Ченстоховѣ бывають одновременно великоруссы, малоруссы, бѣлоруссы и поляки.

Можетъ быть Господу и угодно, чтобы

на границѣ Пруссіи существовала святыня, у которой скрѣплялся бы братскій союзъ между разнообразными славянскими племенами, и чтобъ у самыхъ границъ Пруссіи громко звучала, хотя бы въ нѣкоторые дни, мощная славянская рѣчь, — рѣчь великоруссовъ, малоруссовъ, бѣлоруссовъ и поляковъ. Какъ прекрасно было бы, еслибъ и римско-католическіе славянскіе пастыри церкви, вспомнивъ слово царя Давида: *братъ отъ брата помогаемъ яко градъ твердъ*, не только не возбраняли съ церковныхъ кафедръ посѣщеніе Почаевской святыни, но и провозглашали бы святость этого посѣщенія. Пусть бы и на границѣ Австріи, въ Почаевѣ, собирались во едино для молитвы великоруссы, бѣлоруссы, малоруссы и поляки. Пусть бы и икона Почаевской Божіей Матери скрѣпляла ихъ братскій союзъ!.. („Варш. Дневн.“ № 153).

Воскресныя народныя чтенія при Устоленской церкви, Новгородской епархіи.

Чтенія, по примѣру прежнихъ лѣтъ, ведутся при Устоленской церкви священникомъ о. Одоевскимъ въ нарочито приспособленномъ зданіи, устроенномъ при церкви и получившемъ названіе „Читальни воскресныхъ чтеній“. Къ чтеніямъ посѣтителі приглашаются посредствомъ колокола, устроеннаго при читальнѣ. Внутри читальни устроены скамьи для слушателей, мѣсто для читающаго и шкафъ для бібліотеки. Стѣны читальни увѣшаны біблейскими картинами Ветхаго и Новаго Завѣта, наклеенными на папѣ.

Спеціальная бібліотека для веденія чтеній и для домашняго чтенія грамотныхъ прихожанъ имѣетъ въ своемъ составѣ: книгъ, выданныхъ по составленному каталогу изъ уѣздной земской управы, 52 названія и книгъ и брошюръ, принадлежащихъ собственно читальнѣ, 327 экземпляровъ, изъ числа которыхъ 87 экземпляровъ, приобрѣтены въ минувшемъ 1889 году. Кромѣ того, на ния читальни

каждогодно выписывается какой либо изъ періодическихъ журналовъ, а именно: въ 1887 году выписывался журналъ „Чтенія для народа“, въ 1888 году — „Воскресенье“, въ 1889 году — „Русскій Паломникъ“.

Временемъ для чтеній въ минувшемъ году, какъ и прежде, были свободныя часы между утренями и обѣдами воскресныхъ и праздничныхъ дней, вслѣдствіе чего обѣднѣ въ сіи дни обыкновенно начинается въ 10 часовъ и прихожане таковымъ порядкомъ богослуженія не тяготятся. Чтенія посѣщаются слушателями съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе, такъ что помѣщеніе читальни въ большинствѣ случаевъ не удовлетворяетъ потребности. Въ теченіи 1889 года всѣхъ чтеній было 59 (отъ начала же открытія—284). Каждое чтеніе по предмету своему подраздѣлялось на два и на три отдѣла, въ виду законченности cadaго предмета чтеній и одновременнаго прибытія слушателей въ читальню. Предметомъ чтеній были: ознакомленіе прихожанъ съ главными догматическими основами христіанской православной вѣры, съ доступнымъ для слушателей различеніемъ догмата вѣры и обряда, понятія о молитвѣ внѣшней и внутренней, церковной и домашней, и объясненіе молитвъ, — объясненіе Символа вѣры и 10 Заповѣдей Закона Божія, — объясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій и иногда — апостольскихъ чтеній, рассказы изъ священной церковной исторіи, составляющіе предметъ двенадцатыхъ и другихъ праздниковъ, ученіе о таинствахъ святой церкви, — ознакомленіе съ церковнымъ богослуженіемъ и объясненіе литургии, ознакомленіе съ главными фактами изъ исторіи русскаго раскола и со лжеученіями Феофановскаго толка (мѣстный расколъ), разоблаченіе всякаго рода мѣстныхъ суевѣрій, заблужденій и пороковъ, царящихъ въ народной средѣ вообще и въ средѣ прихожанъ въ частности, и чтеніе цѣлыхъ статей религіозно-нравственнаго содержания. Во время чтеній обыкновенно каждая неудобопонятная строка сопровождается пояснительною рѣчью. Пред-

меть каждаго чтенія своевременно, по примѣру прежнихъ лѣтъ, записывается въ журнальной книгѣ, которая разсматривается и свидѣтельствуется о. благочиннымъ.

Въ цѣляхъ распространенія полезныхъ чтеній въ народѣ прихожанамъ бесплатно выдаются изъ читальни книги и брошюры для домашняго чтенія. Выдачею книгъ примѣнительно къ возрасту читающихъ, занимается окончившая курсъ ученія въ Парско-Сельскомъ женскомъ училищѣ дѣвица Марія Одоевская. Всѣхъ книгъ и брошюръ въ теченіи года выдано 455. Въ тѣхъ же цѣляхъ, по соглашенію съ Крестецкою уѣздной земскою управою, со времени открытія чтеній, при читальнѣ открыта продажа книгъ, выписанныхъ управою по составленнымъ священникомъ Одоевскимъ каталогамъ. Для записи книгъ, приобрѣтенныхъ въ читальню, равно какъ выдаваемыхъ для чтенія на домъ и уступаемыхъ за деньги, при читальнѣ имѣется особая книга.

(„Новгородск. Епарх. Вѣдом.“ № 13).

Школа грамоты для взрослыхъ дѣвицъ.

Въ „Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ помѣщенъ слѣдующій разсказъ очевидца—народнаго учителя объ открытіи священникомъ школы грамоты для взрослыхъ дѣвицъ въ селѣ Дмитріевкѣ. Послѣ вечерней проповѣди, въ одинъ изъ воскресныхъ дней, мѣстный священникъ о. Іоаннъ Манжелей сказалъ своимъ слушателямъ въ заключеніе: „напоминаю вамъ, прихожане, что сегодня въ моей квартирѣ будетъ открыта вечерняя школа грамоты для взрослыхъ дѣвицъ, а посему желающія пусть явятся“. Почти всѣ бывшіе въ храмѣ отправились со священникомъ въ его квартиру, въ которой предназначено помѣщеніе школы. Облачившись о. Манжелей въ краткой рѣчи раскрылъ благоу цѣль и

назначеніе открываемой школы, указавъ на примѣръ Богоматери, непрестававшей и въ зрѣломъ возрастѣ не только трудиться, но и учиться; когда же въ концѣ, указывая на икону, пригласилъ всѣхъ, приступающихъ къ этому доброму дѣлу, помолиться учителю Николаю, то всѣ дѣвушки опустившись на колѣни и колѣнопреклоненными слушали молебное пѣніе... На мой вопросъ: почему именно учреждается школа для взрослыхъ дѣвицъ?—о. Іоаннъ отвѣтилъ, что эта школа можетъ скорѣе привести къ главной цѣли—распространенію и утвержденію свѣта истины и грамоты среди простаго и темнаго люда; дѣти, поступая очень рано въ школу, оканчиваютъ курсъ, также будучи еще очень молоды и если не смогутъ возобновлять приобрѣтеннаго въ школѣ, забываютъ совсѣмъ или много искажаютъ выученное; если же будетъ обучена всему тому, чему полагается, не дѣвочка, а взрослая дѣвица, то это все еще будетъ свѣжо при вступленіи въ семейную жизнь и послужитъ для нея, какъ для будущей матери, весьма важнымъ пособіемъ въ дѣлѣ воспитанія дѣтей. Не имѣя возможности набрать учащихся изъ дѣтей, такъ какъ въ этомъ небольшомъ селѣ существуетъ довольно помѣстительное министерское училище, о. Манжелей избираетъ для новой школы взрослыхъ и, такимъ образомъ, уничтожаетъ всякую возможность пререканій изъ за учениковъ, что къ прискорбію иногда случается.

Женская церковно-приходская школа.

Въ прошломъ году въ селѣ Черессѣ, Дисненскаго уѣзда, открыта женская церковно-приходская школа съ руководѣльнымъ классомъ. Противъ открытія женской школы говорили и новизна дѣла, такъ какъ женскихъ школъ въ названномъ уѣздѣ нѣтъ, и взглядъ самихъ крестьянъ на положеніе женщины, исключаящій вся-

кую надобность въ обученіи дѣвочек грамотѣ; если къ этому прибавить, что въ Черессѣ нѣтъ ни одного пригоднаго для школы дома, кромѣ ветхаго священническаго, волостнаго правленія и народнаго училища, то ясно будетъ затрудненіе, съ какимъ приходилось имѣть дѣло при открытіи школы. Наконецъ, когда почти уже состоялось рѣшеніе открыть школу, кѣмъ то былъ пущенъ въ народъ слухъ, что съ подписаніемъ акта объ открытіи школы прихожане обязуются построить школьный домъ, его отапливать и давать сторожа, а также платить жалованье учительницѣ. Слухъ этотъ настолько подействовалъ на прихожанъ, что они и слушать не хотѣли, когда кто либо заводилъ рѣчь о женской школѣ. „На што намъ училище для дзѣучать; што іоны подучь у солдаты?“ Но священникъ о. Бѣлявскій не унывалъ; въ день святыхъ апостоловъ Петра и Павла, знаменательный для черешанъ день торжественнаго освященія иконы святаго пророка Осія, сооруженной прихожанами въ память чудеснаго спасенія Государя Императора и Его Августѣйшей Семьи, предъ великимъ славословіемъ было сказано назидательное слово о пользѣ и необходимости женскаго образованія, а затѣмъ, на собесѣдованіи въ зданіи народнаго училища былъ прочитанъ прозекъ акта учрежденія школы. Изъ слова церковнаго и на собесѣдованіи прихожане узнали, что для открытія женской школы отъ нихъ не требуется матеріальныхъ затратъ, а требуется сочувствіе дѣлу обученія дѣвочекъ грамотѣ и добровольная помощь школѣ. Отъ прихожанъ послѣдовало согласіе на открытіе въ приходѣ женской школы съ руководѣльнымъ классомъ, что и оформлено было актомъ. По соблюденіи надлежащихъ формальностей, съ благословенія высокопреосвященнаго архіепископа Алексія, Литовскій епархіальный училищный совѣтъ разрѣшилъ открыть школу въ домѣ священника Бѣлявскаго, назначивъ учительницею школы его жену. 11-го ноября истекшаго года, послѣ молебнаго пѣнія, школа была открыта въ составѣ одиннадцати ученицъ

перваго отдѣленія; первый урокъ былъ по Закону Божию. Занятія школьныя шли со всею точностію и строгимъ вышнимъ порядкомъ. Къ новому году услышали пѣніе церковныхъ пѣснопѣицъ ученицъ новой школы, хотя еще въ училищѣ. Уже въ два мѣсяца существованія школы дала видимые результаты. Учащіяся бойко и толково изучили повседневыя молитвы съ пѣніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ; имъ сообщены понятія объ устройствѣ православныхъ храмовъ, о православномъ богослуженіи и изъ священной исторіи ветхаго завѣта рассказано о выдающихся событіяхъ и объяснены праздники православной церкви. 2-го марта, въ день восшествія на престолъ Государя Императора, ученицы, совмѣстно съ хоромъ учениковъ народнаго училища, стройно пропѣли божественную литургію и благодарственный молебенъ, а затѣмъ въ своей классной комнатѣ „Слався, Слався“ и народный гимнъ. Такіе же усѣхи оказали учившіяся и по другимъ предметамъ и также по руководѣлію („Литовск. Епарх. Вѣдом.“ № 20—21).

Причетнический классъ при Тобольскомъ архіерейскомъ домѣ.

Тобольская духовная консисторія, согласно предложенію преосвященнѣйшаго Іустина, епископа Тобольскаго и Сибирскаго, постановила для приготовленія окончившихъ курсъ семинаріи и окончившихъ курсъ ученія въ духовныхъ училищахъ и уволенныхъ изъ училищъ по тѣмъ или другимъ причинамъ и другихъ просящихъ псаломщическихъ мѣсть, къ исправному прохожденію обязанностей чтецовъ, пѣвцовъ, а также и учителей и регентовъ церковно-приходскихъ школъ, открыть причетнический классъ при архіерейскомъ домѣ, въ одномъ изъ жилыхъ помѣщеній онаго, какое можетъ оказаться свобод-

нымъ и болѣе или менѣе удобнымъ. Чтобы приготовляющіеся къ вышеозначеннымъ должностямъ по пѣнію, чтенію и церковному уставу безъ затрудненія могли являться неопустительно ко всѣмъ богослуженіямъ въ Крестовую церковь и чтобы они во внѣбогослужбное время постоянно находились подъ наблюдениемъ о. эконома архіерейскаго дома или другаго лица, которому порученъ будетъ надзоръ за ними и усерднѣе занимались своимъ дѣломъ во внѣклассное время, — для этого каждый изъ нихъ долженъ имѣть квартиру въ томъ же помѣщеніи архіерейскаго дома, для чего, кромѣ простой классной мебели, какъ-то: столовъ и стульевъ или скамеекъ, будутъ устроены кровати (отъ 10 до 15 штукъ). Чай обучающіеся должны имѣть свой и пить въ отведенномъ помѣщеніи; самоваръ же и чайный приборъ — отъ экономическаго управленія архіерейскаго дома; обѣдъ и ужинъ будутъ имѣть въ городѣ, если экономическое управленіе не найдетъ возможнымъ принять содержаніе ихъ на себя, съ платою слѣдующей за то суммы. Въ виду того, что псаломщики исключительно будутъ приготовляться для церквей, для лучшаго чтенія въ нихъ, для болѣе стройнаго пѣнія и веденія божественной службы по уставу церкви, на содержаніе открываемаго класса постановлено взять изъ церквей и соборовъ, единовременно, по 10 коп. съ cadaго проданнаго въ минувшемъ году пуда свѣчь, что составитъ сумму около 450 рублей, которую употребить на начальные расходы, какіе потребуются. Завѣдываніе денежною и распорядительною частію по классу поручено о. эконому архіерейскаго дома. Деньги, имѣющія поступить въ расходъ на ремонтровку помѣщеній для класса и спальни, а также на приобрѣтеніе мебели, классныхъ столовъ и скамеекъ и всѣхъ необходимыхъ по хозяйству вещей постановлено отнести въ единовременный расходъ безвозвратно, а затѣмъ расходы на вознагражденіе учителя, на плату служителю при комнатахъ и съ тѣмъ вмѣстѣ истопнику, на отопленіе и освѣщеніе помѣщеній относить на счетъ приготовляемыхъ къ псаломщице-

скимъ должностямъ, которые и взыскивать съ нихъ, по расчету времени проживанія при отъѣздѣ на должности, или же обязывать подписками присылать въ экономическое управленіе, по поступленіи на мѣста.

(„Тобол. Еп. Вѣд. № 9—10“).

Библиотека приходской школы.

— По ходатайству г. попечителя Дерптскаго учебнаго округа, г. министр народнаго просвѣщенія, предложеніемъ отъ 24 февраля 1890 г. за № 3301, разрѣшилъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, учредить при Иллукто-Гринвальдской приходской школѣ библиотечку для чтенія и утвердилъ слѣдующія правила для этой библиотечки. Библиотечка для чтенія, находясь при Иллукто-Гринвальдской школѣ, считается собственностью школы. Капиталь для основанія библиотечки будетъ собиравъ изъ добротныхъ даяній прихожанъ Иллукто-Гринвальдскаго прихода и платы за пользованіе книгами. Библиотечка составляется изъ книгъ, одобренныхъ для начальныхъ училищъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ, по принадлежности. Реестръ книгъ, имѣющихъ войти въ библиотечку, долженъ быть составленъ на мѣстѣ и рассмотрѣнъ по принадлежности, на основаніи существующихъ о семъ постановленій и распоряженій. Новыя книги для библиотечки приобрѣтаются не иначе, какъ съ разрѣшенія инспектора народныхъ училищъ. Книгами изъ библиотечки могутъ пользоваться Иллукто-Гринвальдскіе прихожане на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: ученики приходскихъ школъ получаютъ книги бесплатно; съ прихожанъ взимается за пользованіе книгами по 1 руб. въ годъ и по 50 копѣекъ; лица, платящія въ годъ по 1 рублю, имѣютъ право получать одновременно 2 книги, а пла-

тѣхъ по 50 коп.—одну книгу; книги выдаются для чтенія на домъ не болѣе, какъ на 3 недѣли; желающіе пользоваться книгою на болѣе продолжительное время должны о томъ заявить; съ лицъ, не состоящихъ годовыми плательщиками, но желающихъ пользоваться библиотечными книгами, взимается плата по 25 копѣекъ въ мѣсяцъ; въ случаѣ утраты читателемъ книги, онъ обязанъ купить новую книгу или внести деньги, равныя стоимости потерянной книги. Собранныя плата съ подписчиковъ и пожертвованныя деньги обращаются на пополненіе библиотеки новыми книгами и на библиотечныя нужды. Каталогъ для записи библиотечныхъ книгъ и приходо-расходная книга выдаются за подписью предсѣдателя мѣстнаго школьнаго попечительства и скрѣпляются церковною печатью. Веденіе каталога и приходо-расходной книги возлагается на учителя приходской школы подъ наблюдениемъ школьнаго попечительства. Библиотечнымъ состоитъ учитель приходской школы. Книги изъ библиотеки выдаются по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ отъ 2 до 3 часовъ и по четвергамъ отъ 3 до 4 часовъ. Выданныя читателямъ и полученныя отъ нихъ книги тотчасъ должны быть записываемы въ особую заведенную для сего книгу, въ которой долженъ находиться списокъ годовыхъ подписчиковъ („Цирк. по Дерпт. Учеб. Окр.“).

* * *

Въ заключеніе извѣстій и замѣтокъ не можемъ отказать себѣ въ утѣшеніи привести слѣдующія прекрасныя слова изъ Циркуляра по Дерптск. Учебн. Окр.
„Очень вѣрно сравниваютъ законы съ берегами, между которыми рѣка катитъ свои воды. Благо тому обществу, въ которомъ теченіе жизни идетъ правильно, не останавливаясь, не засоряясь, но не выходя также изъ береговъ; только при этомъ условіи жизнь способна къ постоянному обновленію и очищенію. Бываютъ однако случаи, когда противный теченію

вѣтеръ подымаетъ волны, которыя пытаются размывать берегъ. Временно замутившіяся воды очищаются временемъ, но и недолгий ихъ разливъ оставляетъ часто печальные слѣды. Въ періодъ такого ненормальнаго половодья ни одинъ отецъ или мать не пустятъ дѣтей своихъ близко къ беспокойной рѣкѣ, изъ опасенія, чтобы мутная волна ея не смыла или не загрязнила дорогое имъ и чистое существо. Точно также и школа, служащая пріютомъ дѣтей, должна стоять на твердомъ скалистомъ берегу, куда не досягали бы всплески житейской волны и даже шумъ вѣтра, вздымающаго эту волну. Все чуждое дѣлу ученія, всѣ тревожныя теченія жизни должны останавливаться на порогѣ школы; не на нихъ, а на неизмѣнномъ и твердомъ началѣ правды и истины можетъ создаться плодотворная школа, опирающаяся на неизблемую основу—уваженіе къ закону. Всякая агитація противъ закона сама по себѣ преступна, потому что можетъ возбудить въ учащихся мысль объ его несправедливости или неудовлетворительности.

Нельзя поэтому ничѣмъ оправдать тѣхъ учителей, которые по легкомыслію или по слабохарактерности не только сами вовлекаются въ мутныя теченія, но даже вовлекаютъ въ нихъ учащихся. Этого допустить нельзя. Учители обязаны помнить, что они призваны учить и отдавать свои силы порученному имъ дѣлу, а не какимъ-либо общественнымъ вопросамъ, Богъ вѣсть кѣмъ возбуждаемымъ. Ничто не расслабляетъ силъ въ такой степени, какъ бесплодное волненіе и воображаемое служеніе воображаемому дѣлу. Конечно, отъ сельскаго учителя трудно требовать, чтобы онъ опровергъ и вразумилъ людей, искусившихся въ діалектикѣ и опутывающихъ сѣтями отвлеченныхъ схемъ. Но можно и должно требовать отъ учителя, чтобы онъ не нзмѣнялъ своему долгу. Учитель, который легко становится орудіемъ и игрушкой постороннихъ внушеній, тѣмъ самымъ доказываетъ, что онъ не способенъ руководить дѣтьми. Ему не можетъ быть мѣста въ школахъ.

Сдѣлавъ распоряженіе объ увольненіи

пяти учителей сельскихъ школъ вслѣдствіе непониманія ими обязанностей воспитателя и вреднаго вліянія на учащихся, покорнѣйше прошу инспекторовъ народныхъ училищъ сообщать немедленно директору о всѣхъ случаяхъ участія учителей въ противузаконныхъ агитаціяхъ и при обстоятельствахъ особенно важныхъ устранять таковыхъ учителей отъ должности; прошу также разъяснять учителямъ ихъ обязанности и предостерегать, въ смыслѣ настоящаго моего циркуляра, отъ всякаго нарушенія закона и отъ дѣтскихъ затѣй измѣнить теченіе жизни и поколебать законъ какими-либо воздыханіями и игрою въ жертву.

Учители очень хорошо знаютъ по опыту, что никакой жертвы вѣрованіями отъ нихъ не требовалось и не потребуется, что ни о какомъ насиліи надъ ихъ убѣжденіями не было и не будетъ рѣчи, что ихъ дѣятельность оцѣнивается безпристрастно, безъ всякаго отношенія къ религіи и національности, что честно исполняющіе свой долгъ и понимающіе свое отношеніе къ учебному начальству пользуются вниманіемъ. Попечителю округа служить великимъ утѣшеніемъ то, что правительствомъ съ прошлаго года даны ему средства оказывать учителямъ евангелическо-лютеранскихъ школъ матеріальное пособіе. Еще большимъ утѣшеніемъ для всѣхъ долженъ послужить нравственный подъемъ учителей, сознание ими долга, ибо только при этомъ условіи школа можетъ сохранить свой здоровый духъ и сослужить великую службу отечеству. Наоборотъ, какое нравственно-драбное поколѣніе воспитаетъ она, если учащіеся будутъ имѣть передъ глазами учителя, секретно нашептывающаго всякія небылицы, собирающаго тайнственно какія-то подписи, шныряющаго съ лживыми петиціями и захлебывающагося напускною важностью подвига. Все это не достойно ни школы, ни ея дѣателей. Нѣтъ, пусть ученики научатся примѣромъ учителя честному исполненію долга, постоянству въ трудѣ, правдивости и искренности, уваженію къ власти и закону. Въ этихъ качествахъ учителя заключается един-

ственный залогъ плодотворности школы. Развращающіе и разлагающіе школу учителя не могутъ быть терпимы, и всякое снисхожденіе къ нимъ было бы преступною слабостью. Кто не умѣетъ различать законнаго отъ незаконнаго и воспитать въ себѣ способность такого различенія, тотъ ни къ чему не способенъ. Безъ береговъ не мыслимо никакое теченіе жизни, и эти берега должны быть вѣдомы каждому, а тѣмъ болѣе учителю“.

Сообщенія изъ заграницы.

Стремленіе римско-католической пропанды въ Сѣверной Америкѣ.

Въ послѣднее время римско-католическая пропаганда въ Сѣверной Америкѣ сдѣлала значительные успѣхи. Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія число римско-католиковъ въ Соединенныхъ Штатахъ простиралось только до 40 тысячъ, священниковъ было лишь 30 и одно вновь учрежденное епископство въ Балтиморѣ. Въ настоящее же время въ Соединенныхъ Штатахъ коллегія пропаганды насчитываетъ 10 милліоновъ римско-католиковъ на 50 милліоновъ всего населенія. Римско-католическихъ храмовъ и каплицъ считается 10,500, архіепископовъ 19, епископовъ 70, священниковъ 8,000, семинарій 27, коллегій 650, госпиталей 520 и 3,100 церковно-приходскихъ школъ. Такому успѣху католицизма въ сѣверо-американскихъ Штатахъ благопріятствовало, во-первыхъ, чрезвычайное раздробленіе американскаго протестантизма на многочисленныя и разнообразныя секты, другъ друга отрицающія; во-вторыхъ, меркантильный характеръ, принятый въ послѣднее время протестантскими пасторами и проповѣдниками. Оо. іезуиты, замѣтивъ колеблющуюся протестантскую почву, немедленно начали укрѣпляться на ней, дѣйствуя при этомъ сообразно съ мѣстными особенностями. Главными орудіями католицизма въ Сѣверной Америкѣ являются

школа и печать. Независимо отъ школъ разныхъ исповѣданій, содержащихся на счетъ государства, римско-католическое духовенство старается расположить свою паству къ учрежденію школъ церковно-приходскихъ, находящихся подъ руководствомъ римско-католическихъ патеровъ и монахинь разныхъ монашескихъ общинъ. Съ цѣлію же приготовленія новыхъ руководителей римско-католической пропаганды въ Америкѣ изъ среды туземнаго населенія, 13-го ноября прошлаго года послѣдовало открытіе въ столицѣ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ—Вашингтонѣ римско-католическаго университета. Главное наблюденіе за новымъ учрежденіемъ принадлежитъ примасу римско-католической церкви въ Америкѣ, архіепископу Балтиморскому, кардиналу Гиббону, подъ руководствомъ котораго работаютъ въ томъ университетѣ нѣсколько епископовъ. Нынѣ открытъ пока только одинъ богословскій факультетъ. За нимъ въ непродолжительномъ времени послѣдуетъ открытіе факультета юридическаго и медицинскаго. Богатое книгохранилище, разные музеи и ученые учрежденія Вашингтона будутъ, конечно, благопріятельствовать сосредоточенію въ Вашингтонскомъ римско-католическомъ университетѣ значительнаго числа слушателей.—Недавно съ тою же цѣлію пропаганды римско-католическихъ понятій въ Сѣверной Америкѣ папа разрѣшилъ тамошнимъ епископамъ устроить конгрессъ въ Балтиморѣ—центрѣ католицизма въ Сѣверной Америкѣ. На этотъ конгрессъ собралось до двухъ тысячъ членовъ, духовныхъ и свѣтскихъ. При открытіи конгресса предсѣдательствовавшій на немъ кардиналъ Гиббонъ сказалъ рѣчь, въ которой особенно ударялъ на необходимость католикамъ мірянамъ идти рука объ руку съ духовенствомъ въ вопросахъ экономическихъ и въ дѣлѣ воспитанія юношества. „Духовенство, говорилъ Гиббонъ, принимаетъ на себя обязанность воспитывать народъ въ духѣ религіозности и христіанской нравственности; на мірянахъ же—обязанность созидать храмы, учреждать школы и поддерживать духовенство въ

матеріальномъ отношеніи. При такомъ единеніи мірянъ и духовенства Америка можетъ выполнить великое призваніе—разрѣшить занимающіе теперь Европу социальные вопросы, примирить трудъ съ капиталомъ и привести всѣхъ къ соглашенію“. Иезуитская политика, неразборчивая въ средствахъ для достиженія цѣли, примѣняетъ въ отношеніи къ протестантской Америкѣ совершенно другія мѣры, чѣмъ тѣ, которыми она дѣйствуетъ въ странахъ чисто католическихъ. Напримѣръ, въ одной изъ своихъ послѣднихъ проповѣдей тотъ же Гиббонъ говорилъ о необходимости для всякаго вѣрующаго въ Иисуса Христа знать слова Господа и для сего рекомендовалъ ежедневно читать Библию и имѣть ее въ своемъ домѣ. Если бы съ подобною проповѣдью выступилъ какой либо римско-католическій проповѣдникъ въ Италіи или Испаніи, онъ непремѣнно бы подвергся выговору своего духовнаго начальства, а мірянинъ, сказавшій на исповѣди, что читаетъ самую Библию, а не извлеченіе изъ нея, назначенное римско-католическою церковью для употребленія въ народѣ,—не избѣгъ бы строгой епитиміи со стороны своего духовника. Въ Американскихъ же Штатахъ, унаслѣдовавшихъ отъ своей европейской митрополи привязанность къ Библии, воспрещать мірянамъ пользованіе послѣднею значило бы подорвать довѣріе къ римско-католической пропагандѣ и остановить ея успѣхи; потому кардиналъ римской церкви рѣшается говорить въ Америкѣ совершенно въ иномъ духѣ, сравнительно съ тѣмъ, чему учать и чего требуютъ его собратья въ Италіи. Равнымъ образомъ въ своихъ рѣчахъ и журналахъ проводники папизма въ Америкѣ не пропускаютъ случая сказать, что они имѣютъ въ виду только религіозныя цѣли, дѣйствуютъ только религіозными средствами и въ политику не вмѣшиваются, отъ Американскаго же правительства ждуть только того, что оно предоставляетъ у себя другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ, т. е. допущенія полной свободы въ распространеніи римскаго католицизма, и

ради этого дѣлаютъ видъ, что они вполне довольны сѣверо-американскимъ протестантскимъ правительствомъ и могутъ жить въ полномъ согласіи съ протестантскимъ населеніемъ Сѣверной Америки, между тѣмъ тайно агитируютъ въ пользу вступленія въ сѣверо-американскій союзъ мексиканскихъ областей и католическихъ государствъ Средней Америки, (бывшихъ владѣній Испаніи), дабы образовать изъ всей Сѣверной Америки государство съ преобладающимъ римско-католическимъ населеніемъ и съ законодательнымъ собраніемъ (конгрессомъ), въ которомъ бы большинство депутатовъ принадлежало къ римско-католической церкви.

Такая перемена въ сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ для Россіи и православной церкви весьма не желательна. До настоящаго времени Сѣверо-Американскіе Штаты были государствомъ весьма расположеннымъ къ Россіи и русской православной церкви. Еще недавно американское библейское общество ассигновало ежегодную выдачу 2,000 долларовъ (около 3,000 р.) на поддержку русскаго общества для распространенія Священнаго Писанія въ Россіи, узнавъ, что это общество весьма нуждается въ денежныхъ средствахъ, между тѣмъ какъ американское общество весьма изобилуетъ ими; подобныя отношенія нельзя будетъ ожидать, когда Сѣверо-Американскіе Штаты станутъ римско-католическою державой. Руководители римско-католической пропаганды, обхватывающей нынѣ всѣ части свѣта и всѣ народности, смотрятъ на Россію, какъ на единственную опору православія и главную помѣху успѣхамъ папизма. Въ самомъ послѣднемъ номерѣ главнаго органа римско-католической пропаганды «Les missions Catholiques» (1 августа 1890 г. № 1104) въ статьѣ: „Римско-Католическая церковь въ Россіи (1800—1890 гг.)“ мы читаемъ: „опираясь на верховную власть Царя, русская схизма показала себя въ борьбѣ съ церковью Христа (т. е. папы) въ послѣднее время если не столь жестокою, какъ протестантская ересь, то болѣе, чѣмъ послѣдняя, искусною и болѣе сильною“. Приятно по

крайней мѣрѣ знать, что главные враги русской православной церкви признаютъ ея силу и не рассчитываютъ имѣть такой же успѣхъ въ борьбѣ съ нею, какой они одерживаютъ нынѣ въ странахъ протестантскихъ.

А. Добряковъ.

Изъ журнальныхъ статей.

О семинарскомъ образованіи.

Изъ бесѣды высокопреосвященнаго Никанора, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго *).

Въ послѣднее время раздался рѣзкій отзывъ стародавняго предубѣжденія противъ нашего духовнаго образованія, посылающаго кличку, у извѣстной клики нашей интеллигенціи непочтуную, чуть не бранчивую, кличку вообще семинарскаго. Нѣкоторые убѣждены,—да многіе ль изъ свѣтскихъ и не убѣждены?—и кричатъ, что оно чуть ли не болѣе вредно для общества, чѣмъ полезно. Извинительно, если мы скажемъ нѣсколько словъ въ защиту семинарскаго образованія, въ защиту самихъ себя, въ защиту своего дѣла, своего духа, своего настроенія.

Общеизвѣстенъ фактъ, что единственнымъ носителемъ просвѣщенія въ древней Руси было русское духовенство. До Петра I-го единственными на Руси школами были двѣ академіи, Кіево-Могилянская, да Славяно-Латинская. Петръ I-й повелѣлъ учредить духовныя школы вездѣ по Руси при архіерейскихъ домахъ, которыя и учреждены и привились и существуютъ до сихъ поръ. Въ началѣ текущаго столѣтія большинство духовныхъ епархіальныхъ школъ преобразованы въ семинаріи и появилось названіе семинариста. И свѣтскіе люди старыхъ годовъ учились въ нашихъ же духовныхъ школахъ, каковъ самъ Ломоносовъ. Учреж-

*) Помѣщена въ майской книжкѣ „Странника“. (См. „Церк. Вѣд.“ № 29).

денная, наконецъ, гораздо позже духовной, и свѣтская школа, особенно же высшая, наполнялась весьма значительно духовными школьниками, такъ какъ спервоначала они одни оказывались сколько либо подготовленными къ слушанію высшихъ наукъ. Университеты наши съ первыхъ годовъ существованія, особенно же медицинская академія, чуть не на половину, въ составѣ и студентовъ и профессоровъ, наполнялись духовными же питомцами, или же семинаристами, по тогдашнему названію. По независимымъ отъ насъ обстоятельствамъ, для насъ недоступны были всегда только чисто дворянскія школы, кадетскіе и морскіе корпуса, лицеи, училище правовѣдѣнія. Дворянство учредило ихъ для себя и оставляетъ до сихъ поръ почти недоступными для другихъ сословій.

Какова была сравнительная высота просвѣщенія духовнаго и свѣтскаго въ школахъ духовной и свѣтской? Даже до Петра I-го всѣ священники, діаконы и дьячки умѣли читать и конечно писать; напротивъ въ дворянствѣ была масса неграмотныхъ, было множество не умѣвшихъ подписать свое имя. Недоросли процвѣтали еще во времена Фонъ-Визина и Екатерины II. Въ то же время возникло особое чисто-дворянское просвѣщеніе, которое состояло въ обезьянскомъ подражаніи французскому говору, французскимъ манерамъ и французской безпринципности, каковое изображено тѣмъ же Фонъ-Визинимъ въ „Бригадирѣ“. Еще Александръ Благословенный жаловался въ Вильнѣ въ 1812 году на господствующую систему воспитанія: „чему учится наша молодежь, какъ готовится къ жизни? Очень и очень немногую. *Научилиши танцовать и балтать по-французски, молодые баричи воображаютъ, что научились уже всему*“. Еще Пушкинъ писалъ про баричей своего времени, что они учатся чему нибудь и какъ нибудь. Самъ Пушкинъ, самъ Жуковскій не знали русскаго правописанія, какъ показываютъ ихъ автографы. Дѣдушка Крыловъ тоже не очень силенъ былъ по части просвѣщенія. Ломоносовъ хотѣлъ отставить отъ себя даже всю ака-

демію наукъ, со всѣми ея нѣмцами. Онъ былъ настоящій ученый, но единственный въ своемъ родѣ.

Какова была духовная школа по степени просвѣщенія, какое давала? Кіево-Могилянская и Московская греко-латинская академіи были тщательнѣйшимъ образомъ скопированы съ европейской школы. Программы преподаванія въ нихъ были глубоко обдуманы, провѣрены опытомъ и весьма широки. А духовныя школы при архіерейскихъ домахъ послѣ Петровской эпохи всѣ безъ исключенія стремились къ тому же идеалу серьезной европейской классической школы, пусть и съ схоластическимъ отбѣнкомъ. Наконецъ, семинаріи, въ началѣ текущаго столѣтія, основаны были по строго-классической, принятой строгимъ единствомъ идеи, системѣ, которая и господствовала въ нашей школѣ до 40-хъ годовъ; въ 1840 г. нѣсколько была ослаблена, но съ 60-хъ годовъ опять усилена, хотя уже и не по средне-вѣковому, а по ново-европейскому образцу, какъ и въ гимназіяхъ. На всемъ протяженіи своего бытія наша школа носила господствующій богословско-философскій характеръ, преслѣдуя главную цѣль—выучить своихъ питомцевъ не только знать и понимать богословско-философскія творенія прежнихъ вѣковъ, но и логически мыслить, правильно логически и краснориторически писать, приготовляя церковныхъ ораторовъ, проповѣдниковъ евангелія, служителей слова Божія. Если съ 40-хъ годовъ этотъ исключительно философско-ораторскій характеръ нашей школы и былъ нѣсколько ослабленъ, за то программы нашихъ школъ были завалены множествомъ предметовъ для изученія, множествомъ наукъ для преподаванія. Вообще наша школа всегда была весьма серьезна, весьма тяжеловѣсна. До 40-хъ годовъ она выучивала не только свободно читать греческихъ и латинскихъ отцовъ и вообще классиковъ, но по-латини и слушать и изучать лекціи, даже объясняться и свободно излагать свои мысли на бумагѣ, о чемъ нечего и мечтать даже теперешнимъ гимназіямъ. А всегда наша школа выучивала правильному ло-

гическому мышленію и писанію. Русское правописаніе лучше Пушкина у насъ зналъ каждый риторъ, т. е. ученикъ низшаго отдѣленія семинаріи, иначе ему и не мыслимо было оставаться ученикомъ семинаріи. Наша старая школа дала Россіи Стефана Яворскаго и Дмитрія Ростовскаго, которые по просвѣщенію отстояли отъ Петровскихъ орловъ, графовъ Шереметьевыхъ и князей Данилычей, какъ небо отъ земли; дала Георгіевъ Конискихъ, которые изумляли Польшу своимъ цистероновскимъ краснорѣчіемъ; дала Платоновъ и Филаретовъ Московскихъ. А новѣйшая дала Павскаго, безпримѣрнаго языковѣда, дала Иннокентія и Макарія. Несомнѣнно, что наша школа дала массу дѣльцовъ для всѣхъ канцелярій, по преимуществу провинціальныхъ, отъ писца и столоначальника и вклучительно до дѣлопроизводителя и секретаря потому, что всѣ эти люди умѣли правильно писать и мыслить и только излагать бумаги.

Что же представляетъ современная свѣтская школа въ сравненіи съ духовною, не касаясь университетовъ, возникшихъ далеко позже нашей школы? Средняя свѣтско-дворянская шляхетская школа (она такъ и называлась — шляхетская школа) умѣла только издѣваться надъ нашею, якобы схоластическою, а въ сущности классическою бурсою. Между тѣмъ сама она учила чему нибудь и какъ нибудь. Забавно было слушать ея старую программу, которую излагалъ на актѣ въ собраніи всего Уфимскаго общества, по случаю 50-лѣтія со времени основанія Уфимской семинаріи, самъ попечитель учебнаго округа, тогда Оренбургскаго, впоследствии Одесскаго, — программу легкую (т. е. пустую), столько же и пріятную, пока уже въ 60-хъ годахъ эта школа не признана вполне непригодною къ серьезному обученію юношества и не преобразована по образцу осмѣянной ею бурсы, но преобразована опять же такъ, что ей предлежитъ теперь новое преобразование. Объ успѣхахъ же, какихъ достигала старая классическая бурса въ изученіи классическихъ языковъ, гимназіямъ не приходится и мечтать. Гдѣ мы видѣли современ-

наго гимназиста, способнаго слушать лекціи на латинскомъ языкѣ, изучать ихъ по-латыни, свободно излагать свои мысли по-латыни и даже по-латыни изъясняться?

Какъ же приглядывалась къ жизни эта сравнительная образованность семинариста-бурсака и барича-дворянина? Можно ли ставить въ уровень ихъ жизненную судьбу? Во-первыхъ, обратно здравому смыслу, баричъ дворянинъ получалъ патентъ на образованность отъ самой колыбели, какъ и обратно семинаристъ патентъ на необразованность съ самаго дѣтства, будь онъ впоследствии семи пядей во лбу, будь онъ самъ графъ Сперанскій. Этотъ патентъ образованности давали хорошія дворянскія манеры, которыя, конечно, имѣлъ графъ Сперанскій, привычній вращаться въ высшихъ сферахъ, но которыя большинству семинаристовъ не даются цѣлый вѣкъ. Цѣлый вѣкъ на нихъ лежитъ печать семинариста, часто и бурсака.

Что такое эта семинарская печать? Нѣчто весьма почтенное, похвальное, поощряемое и весьма нужное въ духовенствѣ, требуемое исторически воспитавшимися вкусами нашего православнаго русскаго народа. Для ясности возьмемъ примѣры. Сходите вы, чтобы понять, въ старыя русскія церкви, напримѣръ, въ Успенскій соборъ въ Москвѣ. Посмотрите на святые лики въ иконостасѣ и т. д. Посмотрите на старыя иконописные подлинники, напримѣръ, на Строгоновскій. Вы видите, что всѣ лики тамъ одинъ на другой похожи, похожи въ чертахъ лица, во всей позѣ головы, щекъ, рукъ, ногъ и всего тѣла. Отчего это? Такой идеаль святодѣльнаго человѣческаго образа завѣщанъ намъ святою древностію, какъ Византійскою, такъ и Россійскою. Отчего же завѣщанъ такой, а не иной идеаль? Идеаль этотъ скопированъ съ природы, съ дѣйствительныхъ образовъ отшельниковъ, постниковъ, святыхъ святителей, предобныхъ матерей, святыхъ мучениковъ и мученицъ. Все это сухое, худощавое, изможденное, вытянутое, святодѣльное. Что эти иконные образы похожи на дѣйстви-

тельные лица, доказательство тому мы имѣли на глазахъ и въ наши дни. Богобоязненные святители еще при жизни пріобрѣтаютъ поразительно иконный типъ. Таковъ былъ подъ старость святитель Московскій Филаретъ, совершенно иконный типъ. Таковы были постники Филоеи, митрополитъ Кіевскій, Іаковъ, архіепископъ Нижегородскій, и Антоній, архіепископъ Воронежскій. Посмотрите въ другую сторону — на римско-католическое духовенство, отъ самого папы, до приходскаго всендза, до всякаго школьника латинскихъ конвиктовъ. У тѣхъ другой, свой, но одинъ и тотъ же типъ у всѣхъ... Такой типъ выдѣляется у нихъ всѣмъ обрядовымъ строемъ ихъ перьевъ, всѣмъ наклономъ ихъ училищъ. Латинскій школьникъ иначе сложится и не можетъ, какъ въ ходячій типъ латинскаго всендза. У нихъ это опредѣлено строгими и неумолимо точными правилами ихъ римско-католическаго воспитанія. У насъ православныхъ, особенно же въ нашихъ школахъ, нѣтъ на это строгихъ и ясныхъ правилъ. А жаль. Между тѣмъ есть это требованіе въ церковномъ духѣ народа, чтобы духовный питомецъ, кандидатъ священнослужителя, пріобрѣталъ и носилъ типъ церковника. Вотъ просить священническаго мѣста свѣтскій учитель или даже семинаристъ. А глядишь, онъ буквально не умѣетъ правильно перекреститься. Онъ буквально не умѣетъ преклонить голову и грудь въ поясной поклонъ. Онъ буквально не умѣетъ, не привыкъ дѣлать земные поклоны, явно никогда ихъ не дѣлалъ. Онъ является къ архіерею и стоя отставляетъ одну ногу отъ другой, руку держать за пазухою или сзади, одну или даже обѣ, или же складываетъ руки на груди, подражая Наполеону I. Знайте, что изъ такого въ священствѣ добра не будетъ. Онъ закрутилъ усы, подражая Наполеону III, или же подвилъ барашкомъ, или же обриса по-сѣверо-американски, выбривъ баки и усы и нижнюю губу, или же пустилъ эспаньелку, или же расчесался по-аглицки, съ заботливымъ пробормотаньемъ даже на затылкѣ. Онъ ходитъ по церкви

безстрашно, задрывъ голову, стучить каблуками, передъ престоломъ не преклоняется. У архіерея стучитъ дверью, особенно при выходѣ, объясняется требовательно и непочтительно. Повѣрьте, не будетъ добра изъ такого человѣка въ священствѣ. Онъ одѣтъ въ коротенькій пиджакъ, разстегнутый или же небрежно заправленный на одну пуговку; онъ носитъ на себѣ бойкій задорный видъ, который явно сквозитъ самоимѣнемъ, что-де онъ дѣлаетъ честь церкви, предлагая свою персону на смиренное церковное служеніе. Не вѣрьте такому юношѣ, плохой изъ него священникъ выйдетъ. Будетъ и въ священствѣ ѣздить по желѣзнымъ дорогамъ съ сигарою или папироскою во рту, будетъ въ селѣ носить штіблеты и т. п., на показъ какой либо модный цилиндръ, какое либо хитро-скроенное пальто, будто бы расу, съ бархатными отворотами, съ совершенно открытыми воротничками, широко откинутыми по-дѣтски, или же поднятыми до ушей и кончика носа. Повѣрьте, ненавидитъ нашъ народъ такихъ поповъ-фатовъ, такихъ поповъ фертовъ, и презираетъ, и отвращается ихъ. Не создатели они своего дѣла, не служители своего призванія, а разрушители. Повѣрьте, отъ такихъ фатовъ и фертовъ отвращаются и дворянство и въ войскахъ офицерство. А въсь у всѣхъ и вездѣ имѣетъ тотъ священникъ, который больше или меньше олицетворяетъ собою ликъ служителя Божія, вышеописанный: ликъ, ликъ по меньшей мѣрѣ степенности, невертлявости, незаносчивости, ликъ смиренія и молитвенной самособранности. Таковы любимые священнослужители во всѣхъ концахъ св. Руси, въ городахъ и весяхъ, въ мужицкихъ хатахъ, въ барскихъ палатахъ и въ царскихъ дворцахъ. Священнослужитель обязанъ усвоить и носить свой особый типъ, типъ облѣбленный православнымъ народомъ, выработанный церковною исторіею, волею неволею прививаемый нашей молодежи въ нашихъ школахъ.

Эта якобы семинарская печать, а въ сущности печать церковности пристааетъ къ намъ съ ранняго дѣтства. Пристааетъ

потому, что мы, огромное большинство—поповичи,—теперь вотъ начинаютъ появляться невѣроятные образцы поповскихъ дѣтей, которыя вовсе не пріучены въ первоначности, которыя не знаютъ никакихъ домашнихъ молитвъ, т. е. никогда не молились, а мы участвовали въ молитвословіяхъ нашихъ отцевъ съ ранняго дѣтства, отъ колыбели. Школа до выхода изъ академіи принимала ту же печать. Что же мудренаго, что эта печать къ намъ пристала и смять ее нельзя до гроба и могилы. Конечно, эта печать—высокое достоинство, высокое отличіе раба Божія.

Но свѣтъ смотреть иначе чрезъ свои свѣтскія очки. И вотъ иной, больше или меньше съ дѣтства по призванію рабъ Божій, а по склонности—жадный карьеристъ, желая нахватать, какъ нахватываютъ дворяне, чины и орденъ, оставляя оное смиреннопониженное скудоклѣбное духовное званіе, вступаетъ въ болѣе или менѣе высокій, но свѣтскій свѣтъ. Увы! Тамъ на немъ семинарская печать лежитъ, какъ печать если не проклятія, то отверженія.

Утверждая, что буря производила нигилизмъ и нигилистовъ, „Гражданинъ“ повторяетъ только общую молву свѣтской интеллигентной среды, которая сваливала бѣду съ своей больной головы на здоровую. Какъ сказано, я видѣлъ процессъ превращенія семинаристовъ въ нигилистовъ собственными глазами. Семинарии, по коренному своему призванію, не могли готовить ни атеистовъ, ни нигилистовъ. Семинаристы въ 50-хъ годахъ, также какъ и въ 60-хъ годахъ, всѣ и постоянно упражнялись въ благочестіи: всѣ поголовно ходили на утреннюю и вечернюю молитвы въ неотступномъ присутствіи ректора и инспектора. За утренней молитвой ежедневно читалась Библия. Молитвы читались предъ началомъ каждаго класнаго урока и въ концѣ, въ началѣ и въ концѣ обѣда и ужина. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ всѣ безъ исключенія присутствовали за Божіими службами. Два раза въ году говѣли. Присутствовали тогда за всѣми

преждеосвященными литургіями. Класное преподаваніе наставниковъ происходило подъ бдительнымъ надзоромъ ректора и инспектора, тогда монаховъ. Малѣйшій намекъ на вольность преподаванія преслѣдовался строго и по возможности тотчасъ же устранялся. За утепиемъ книгъ, только благонамѣренныхъ, строго слѣдилъ инспекторъ монаховъ. Откуда бы тутъ взялся атеизму?

Нигилизма, скажу, и не было, но вольномысліе заводилось даже внутри семинарій. Первымъ и главнымъ проводникомъ вольныхъ мыслей была тогдашняя свѣтская литература, которая вся повально поражена была болѣзью, по меньшей мѣрѣ, открытой антирелигіозности, да болѣе или менѣе и прикрытой антигосударственности. Кто тогда не читалъ даже „Болокола“ Герцена? Онъ распространился якобы скрытно, но весьма широко. До рукъ школьничковъ доходилъ несомнѣнно. Въ семинаріи большая половина учениковъ были квартирные. Къ нимъ свободно ходили и казеннокоштные, жившіе въ семинарскомъ конвентѣ. Квартирные ежедневно сходились съ казеннокоштными и на класныхъ урокахъ. А на квартирахъ какъ было услѣдить за учениками, что они дѣлаютъ, съ кѣмъ водятся, о чемъ толкуютъ, что читаютъ? Читать они могли все, что хотѣли, водиться тайно отъ начальства съ кѣмъ угодно, сообщать казеннокоштнымъ, что задумается. Несомнѣнно, что въ Саратовѣ въ началѣ 60-хъ годовъ были общины либераловъ, которые ловили семинаристовъ въ свои сѣти, навязывая имъ книги своего духа для развитія, книги по преимуществу естественно-научнаго содержания. Сознаться должно, стали было появляться такіе случаи внутри самыхъ семинарій, что наставники, которые на класныхъ урокахъ держали себя болѣе или менѣе осмотрительно, такъ какъ боялись начальственнаго надзора,—но тѣ же лица на своихъ квартирахъ нерѣдко баловались вольными о религіи бесѣдами. А эти бесѣды становились извѣстны и между учениками. Никакихъ антиправительственныхъ замысловъ, по меньшей

мѣръ, при мнѣ—въ Саратовской семинаріи не водилось: но заводилось наускиванье учениковъ со стороны молодыхъ наставниковъ противъ начальства, возбужденіе вражды противъ начальства и непослушаніе, возбужденіе къ литературнымъ обличеніямъ начальствующихъ лицъ. Это начинало заводиться.

Тѣмъ не менѣе корень зла, корень растлѣнія семинарій былъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ гимназіяхъ и особенно въ университетахъ. Что проповѣдывалось, что продѣлывалось тогда, въ первыхъ 60-хъ годахъ, даже въ гимназіяхъ! Возбужденный университетскими и учителями кончившій курсъ гимназіи воспитанникъ К.—въ публично въ гимназіи избилъ благороднѣйшаго директора А. А. Мейера, и министерство не только не поддержало, а наоборотъ прогнало директора. Назначенъ былъ директоръ Ж.—чѣ: гимназисты публично въ гимназіи оскорбляли его всячески, разбивали по ночамъ окна въ его квартирѣ, публично оскорбляли его дочерей дѣвицъ. Все сходило безнаказанно. А семинаристы все это видѣли и слышали. Особенно же губительно дѣйствовали на семинаристовъ университеты изъ тѣхъ же семинаристовъ. Повторяю, это я видѣлъ собственными очами.

Въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ двери университетовъ раскрылись для семинаристовъ настежь, для семинаристовъ всякихъ, умныхъ, даровитыхъ и совершенно тупенькихъ, бездарныхъ и неравнитыхъ. Безъ всякаго преувеличенія, бездарный, прелѣпный мальчикъ, но папенькинъ сыночекъ, котораго съ трудомъ по снисхожденію мы перевели изъ низшаго отдѣленія въ среднее, поѣхалъ безъ малѣйшей подготовки въ университетъ и къ крайнему изумленію былъ принятъ. Такихъ примѣровъ тогда были сотни. Всѣ Саратовскіе семинаристы, которые при мнѣ поѣхали въ университеты, всѣ до одного были приняты. Ни одному въ приемъ не было отказано. Университеты тогда поставили было себѣ задачей заниматься не просвѣщеніемъ юношества, а пропагандою антирелигіозныхъ и анти-

государственныхъ идей. Я самъ собственными ушами слышалъ, какъ старшій заслуженнѣйшій профессоръ на актѣ въ огромной залѣ Казанскаго университета, въ присутствіи двухъ архіереевъ, при огромномъ стеченіи старыхъ и малыхъ, проповѣдывалъ, что люди выдумали Бога за 500 лѣтъ до Р. Х., и будто это вѣрно, какъ математика. Самъ же слышалъ, какъ профессоръ публично издѣвался надъ монашескою жизнію на основаніи Стоглавника и другихъ старо-русскихъ историческихъ документовъ. Лично не присутствовалъ, но знаю, что тамъ же профессоръ на публичной лекціи доказывалъ, что человекъ произошелъ отъ обезьяны. Да и секретъ ли, что не только преподавалось, но и преподается подъ именемъ современной науки, во имя служенія научной истинѣ? Секретъ ли, что у университетскихъ нерѣдко проносятся ими объѣтъ „служить истинѣ и только истинѣ“ значить ни мало не стѣсняется никакими якобы „предразсудками преданія“, которые покровительствуются сильными міра сего? Удивительно ли, что университеты не перестаютъ при этомъ быть очагами общественной тревоги? Секретъ ли, что университеты все почти не ходятъ въ церковь и не исполняютъ почти никакихъ религіозныхъ обязанностей? Что они служатъ только свои торжественныя панхиды но либеральнымъ писателямъ и антигосударственнымъ дѣятелямъ? Церковь стала ареною заявленія политическихъ тенденцій молодежи! Для другихъ секретъ, для меня не секретъ, что и между университетами еще не совсѣмъ перевелись богобоязненныя души, которыя ищутъ удовлетворенія и религіознымъ потребностямъ, но боятся проявлять свои богобоязненныя чувства, боятся своихъ товарищей и вообще своей университетской среды, что-де скажутъ такой-то и такой-то профессора. Секретъ ли, что общественныя университетскія лекціи слишкомъ далеки отъ религіознаго духа, и спасибо сказать имъ надо, если только не задѣваютъ религіи и частіе—христіанства. Тамъ царить свой и очень жесткій теттор,—для

вого это секретъ? Это теперь. А что было въ началѣ 60-хъ годовъ? Была вакханалія всяческой противоисторической противоположенной пропаганды.

И вотъ въ такую среду попадали глупенькій семинаристъ. Допустимъ даже, что въ большинствѣ попадали умники, даровитые, выдававшіеся въ семинаріи. Въ Саратовѣ мы сами старались выпроводить въ университеты такихъ умниковъ, вольный духъ которыхъ дѣлалъ ихъ неудобными въ семинарской средѣ. Да и въ академіи былъ такой примѣръ: новопринятый студентъ оказывается по поведенію неустроенъ, не хочетъ хорошо читать въ церкви, плохо крестится, — повидимому, мелочи. Посѣщая разъ студенческія жилища комнаты, подхожу къ нему. — „Что вы дѣлаете?—Читаю Огюста Конта“. Безъ всякихъ съ нашей стороны побужденій, — мы дорожили студентами, ихъ тогда было немного, — оставилъ академію и вышелъ въ университетъ. И вотъ лишь только такой предрасположенный къ либерализму питомецъ попадалъ въ университетскую среду, его со всѣхъ сторонъ, съ первыхъ же минутъ вступленія туда, охватывало страшное пламя всяческаго отрицанія. Съ первыхъ же соприкосновеній не только со студентами, но даже съ университетскими стѣнами, онъ убѣждался, что „міръ сей есть самобытенъ и вся въ немъ по случаю и безъ промысла бываетъ“ и т. п. Вѣдь чуткому вѣрующему, но не обетрѣленному уму достаточно намекъ, чтобы воспламениться огнемъ тяжкаго сомнѣнія, а иногда и болѣзненнаго отрицанія, — намекъ въ родѣ таковаго: вотъ солидные люди разсматриваютъ превосходно иллюстрированную Библию, картину райскаго жительствова, нагихъ, юныхъ и прекрасныхъ Адама и Еву; въ эту минуту одинъ солидный человекъ замѣчаетъ: „только надо думать, они были менѣе красивы и болѣе косматы“. Словъ немного, но въ нихъ цѣлое міросоверщаніе, радикально противоположное библейскому. А въ университетѣ развѣ кто чинится, развѣ кто деликатится съ антирелигиозными отероженіями, развѣ кто ихъ прикрываетъ двусмыслен-

ностями? А если бы кто и попытался прикрываться, то попытка его была бы только забавна, какъ ясная для всѣхъ. И вотъ бѣдный юноша семинаристъ, съ перваго же момента въ университетѣ, охваченъ пламенемъ повальнаго отрицанія, какъ кусокъ дерева въ котлѣ расплавленной стали. Дѣтская вѣра его моментально улетучивалась.

Да, то правда, ренегаты изъ семинаристовъ бывали пламенны въ отрицаніи, бывали фанатичны въ нигилизмѣ, бывали упорны въ стремленіи къ преступнымъ дѣламъ. Но это въ нихъ естественно. Бывали пламенны, фанатичны, упорны, даже безумно самоотверженны, забывая все и, во-первыхъ, себя самихъ, до готовности жизнь положить за скверное дѣло, именно какъ ренегаты, именно какъ семинаристы, которые съ дѣтства привыкають быть упорны во всякомъ дѣлѣ, за которое берутся. Бывали упорны въ нигилизмѣ даже изъ тщеславія, какъ новички, какъ искони пренебрегаемые свѣтскою, особенно же дворянскою средою. Такъ знай же нашихъ! Вотъ на-естественнѣйшее, вѣрное фактамъ, объясненіе факта, какъ это ренегаты изъ семинаристовъ, въ эпоху всеобщаго въ интеллигентной свѣтской дворянской средѣ возбужденія всякихъ отрицаній, какъ это семинаристы оказались въ первыхъ рядахъ застрѣльщиками въ борьбѣ разрушенія старыхъ идей, не только Чернышевскій, но и Добролюбовъ, Помяловскій, Щаповъ и другіе рыцари печальной памяти...

А университетская мелкота изъ семинаристовъ, бывало, съ первыхъ же дней по отбѣгнѣ изъ семинаріи въ университетъ начинаетъ бомбардировать семинарію, — такъ было при мнѣ, — письмами изъ университетскихъ городовъ. И это уже горе! Нелѣпнотный былъ я ректоръ, постоянно слѣдилъ даже за тѣмъ, что называется наукою; окруженъ былъ и даровитыми сотрудниками, наставниками семинаріи. А тутъ одинъ Саратовскій семинаристъ изъ столицы пишетъ общее ко всѣмъ посланіе, что-де „тутъ въ одинъ мѣсяць мы узнаемъ болѣе, чѣмъ вы въ

дѣльные годы", и семинаристы-то еще изъ самых скромныхъ и обласканныхъ начальствомъ. Другой оттуда же шлетъ въ посланьяхъ громы, что „у васъ-де царство мрака, ханжества и деспотизма“. И эти посланія, бывало, положительно волнуютъ всю семинарію, роняя въ глазахъ легко-вѣрныхъ къ университетскимъ вѣяніямъ нашихъ учениковъ всю учащую корпорацію, весь духъ и смыслъ нашего ученія. Царство-де мрака и фарисейства! А тамъ набѣгаетъ другое горе. Тѣ же ренегаты университетанты скоро возвращаются въ Саратовъ на вакаціи, да и расхаживаютъ по семинаріи съ отпущенными волосами, съ отпущенными бородами, въ длинныхъ сапогахъ, въ красныхъ русско-мужицкихъ рубахахъ съ косымъ воротомъ, въ польско-режондовнхъ казакинахъ, да и проповѣдуютъ своимъ сверстникамъ-семинаристамъ: „глупеньіе вы, братцы, Бога-то вѣдь нѣтъ“ и проч. *Вотъ отъ откуда бурсацкій мимамъ.* Вотъ откуда едва выносимая тягота тогдашняго начальственнаго служенія въ семинаріяхъ. Изъ этого же источника происходили, въ нѣкоторыхъ немногихъ семинаріяхъ, и тѣ зловѣщія явленія, что семинаріи оказывались притономъ аномальнейшихъ предпріятій, въ родѣ заведенія тайныхъ типографій. Свѣтскіе же наусеивали: „на васъ-де правительство не обратитъ вниманія, васъ не заподозрятъ и не накроютъ“. А семинаристы глѣзли въ полныя, какъ глупыя бувашки, не всегда, впрочемъ, изъ глупости, изъ тщеславія, но нѣкоторые и по бурсацкому фанатизму. А теперь вотъ видите, какъ правительство поворотилось въ эти зловредныя проявленія вольнаго духа не спиномъ, какъ въ былые годы, а лицомъ и острыми глазами, — эти всплывки опасныхъ огоньковъ всюду и потугли, въ семинаріяхъ, во-первыхъ, за исключеніемъ только коренныхъ отаговъ огнедышащихъ жерлъ, надъ которыми постоянно курится недобровѣщій димокъ, надъ которыми иногда раздается и глухой подземный гулъ.

Отвѣты Редакціи

Слѣдующія статьи, замѣтки и корреспонденціи не будутъ напечатаны въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“:

„Изъ Макарьевского уѣзда, Костромской губ.“
Общее годичное собраніе членовъ О... Братства.

Слово, въ недѣлю 6-ю (1-го іюля).

Сообщеніе изъ Каменецъ-Подольска.

Славянской переводъ книги Иисуса Називна. Христосовщина или секта духовныхъ христіанъ.

Примѣчаніе. Авторы, желающіе получить обратно свои статьи и замѣтки, благоволятъ прилагать на пересылку потребное по объему рукописи количество почтовыхъ марокъ и точно указывать оной почтовый адресъ.

1890 года іюля 18-го дня указомъ Святѣйшаго Синода разрѣшено Симбирской духовной семинаріи праздновать юбилей по случаю исполняющейся пятидесятилѣтія ея существованія, по слѣдующей, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ.

Днемъ празднованія юбилея назначается воскресенье, 16-го сентября. Начинается юбилейное торжество 14-го сентября вечеромъ заупокойною вечернею въ семинарскомъ храмѣ о почившихъ Благочестивѣйшихъ Государяхъ Императорахъ Николаѣ I и Александрѣ II, о почившихъ архиепископахъ, бывшихъ членами Святѣйшаго Синода при открытіи семинаріи; о почившихъ архиепископахъ, бывшихъ епископами Симбирской епархіи, о почившихъ ректорахъ, инспекторахъ, наставникахъ и другихъ лицахъ, служившихъ въ семинаріи, учащихся и благотворившихъ въ ней.

15-го сентября, въ 9 часовъ утра, совершается заупокойная литургія и послѣ оной маникида. Въмѣсто причастія къмъ либо изъ наставниковъ, по назначенію, произносится приличное слово или поученіе. Въ тотъ же день, въ 8 часа пополудни, совершается въ семинарскомъ храмѣ малая вечерня и послѣ оной молебень святыхъ трехъ святителямъ, съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій. Въ тотъ же день, въ 6 часовъ пополудни, совершается торжественное всеобщее бдѣніе по храмовой главѣ въ честь святыхъ трехъ-святителей. Въ самый день празднованія, 16-го сентября предъ литургіею совершается водосвятный молебень; затѣмъ въ 9 часовъ совершается архіерейскимъ служеніемъ Божественная литургія. Послѣ литургіи совершается благодарственный молебень, къ которому приглашается все городское духовенство. Въмѣсто причастія къмъ либо изъ наставниковъ, по назначенію, произносится приличное торжеству слово. По краткомъ отдыхѣ, въ семинарскомъ залѣ происходитъ актъ по слѣдующей программѣ: а) Пѣвчіе пропоютъ стихиру: „Днесь благо-

дать Святаго Духа насъ собра". б) Ректоръ семинаріи произнесетъ рѣчь. в) Хоръ исполнитъ канцеръ: „Живый въ помощи Вышняго“ Бортнянскаго.

г) Одинъ изъ составителей исторической записки о Сибирской семинаріи читаетъ извлечение изъ нея. д) Инспекторъ семинаріи произнесетъ рѣчь. е) Хоръ исполняетъ: „Боже Царя храни“. Вечеромъ воспитанники семинаріи освобождаются отъ вечернихъ занятій и въ семинарскомъ залѣ устраивается чтеніе, которое по назначенію ректора семинаріи приготавливаютъ два воспитанника изъ переведенныхъ нинѣ въ VI классъ. Чтенія предваряются и сопровождаются пѣніемъ семинарскаго хора, который для сего разучиваетъ нѣсколько пѣснопѣній по выбору ректора семинаріи. При семъ воспитанникамъ предлагаются чай и лаконство. —17-го сентября учащіе и учащіяся отъ классныхъ занятій освобождаются.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Духовно-музыкальныя сочиненія для 4-хъ-голоснаго сѣмьчлннаго хора,

Н. ВИФЛЯЕВА.

- 1) Слава едиnorodный. 2) Херувимская. 3) Отца и сына. 4) Символъ вѣры. 5) Милость мира. 6) Тебѣ доумъ. Цѣна въ 1 тетради 2 руб. Москва, у Н. Юргенсона.

1—1

ЖУРНАЛЬ ЦАРЬ - КОЛОКОЛЬ 1891.

3 мѣс. 50 к., 6 мѣс. 1 руб., 12 мѣс. 2 руб. 10-го ноября выйдетъ въ свѣтъ первый номеръ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала „ЦАРЬ-КОЛОКОЛЬ“, 52 №№ въ годъ; болѣе 800 иллюстрацій. Подписка въ Москвѣ: въ редакціи (пассажъ Пегова) и въ конторѣ Н. Петковской; въ Петербургѣ у Н. Фему и К^о (Невскій, 40) и у всѣхъ книгопродавцевъ Росс. Имперіи. 10—1

ВЪ ТУЛѢ, У ПРЕПОДАВАТЕЛЯ СЕМИНАРІИ В. Н. ТИХВИНСКАГО

продаются книги:

- 1) **ПОУЧЕНІЯ**: а) Лѣто благочестиваго христіанина, б) Осень благочестиваго христіанина, в) Время зимняго покоянія (покаянныя поученія). 2) **СОВѢСѢДОВАНІЯ**: а) Вертоградарь духовный (о христіанской жизни), б) какъ хранить намъ нашу вѣру православную (о православіи). 3) **СОЛЖЕЗНЫИ**, очерки изъ вѣрзаній простонародья. Цѣна за всѣ 3 р. 50 к. съ пересылкою. 2—1

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Ивана Егоровича Соколова и Филарета Мартыновича
Мартынова, подѣ фирмой

„МИКЕРОВЪ“

Гостинный дворъ, на Черниной лѣвнѣ, № 26,
въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Существуетъ съ 1817 года.

Парча, газетъ, моаре, бархатъ гладкій и съ золотомъ, штофъ, канаусъ, гасъ, голунъ, бахрама, кисти, воздуха, пелены, хоругвин, плащаницы шитыя и писанныя золотомъ, и разный золото-тканый, золото-кружевный и золото-швейный товаръ, а также шитье церковныхъ и священническихъ облачений и пѣвческихъ кафтановъ и всѣ принадлежности для освященія церквей.

Всѣмъ желающимъ высылаются подробный ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ
бевплатно.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(ВЪ МОСКВѢ И С.-ПЕТЕРБУРГѢ)

имѣются въ продажѣ слѣдующія противораскольническія сочиненія.

Отвѣты на вопросы старообрядцевъ, Никифора, архіепископа Астраханскаго, въ кор. 80 коп.

Дѣянія епископовъ православныя греко-россійск. церкви, собраныя въ градѣ Казани въ іюлѣ 1885 г. Цѣна 10 коп.

Пастырское посланіе (такъ же епископовъ) къ православно-ихъ пастырямъ. Цѣна 3 к.

Пастырское посланіе (ихъ же) къ бывшимъ о Господѣ чадамъ греко-россійскій церкви, а нынѣ въ единеніи съ ономъ пребывающимъ, глаголемымъ старообрядцамъ. Цѣна 3 коп.

Объ истинномъ смыслѣ и значеніи содержащихся въ полемическыхъ противораскольническихъ сочиненіяхъ прешлагаго времени перицаніяхъ на неискусные старыя обряды. Цѣна 3 коп.

○ **таинствъ святаго причащенія по ученію Безпоповцевъ.** Ц. 6 к.

○ **вѣчности церкви Христовой и ея таинъ.** Цѣна 4 коп.

○ **Свидѣтельство о разности въ чтеніи символа вѣры.** Цѣна 5 к.

○ **трегубокъ алылуи.** Цѣна 5 коп.

○ **Безпоповщинской меновѣди.** Цѣна 5 коп.

Разсмотрѣніе свидѣтельствъ и святонедобій, приводимыхъ безпоповцами въ защиту ихъ мншней церкви. Цѣна 4 коп.

Различіе уставовъ о поклонахъ и церковномъ пѣніи. Цѣна 5 коп.

○ **древности перстосложенія именовсловаго и троеперстваго.** Цѣна 10 коп.

Свидѣтельство о правильномъ начертаніи и произношеніи имени Христа Спасителя «Исусъ». Цѣна 12 коп.

○ **свидѣтельствахъ и святонедобіяхъ, приводимыхъ поповцами въ защиту ихъ глаголагаго священства.** Цѣна 10 коп.

○ **приняствіи пророковъ Иліи и Еноха и объ антихристѣ.** Ц. 16 к.

Слово о крестѣ въ изученіе ревнит. стараго обряда. Цѣна 3 коп.

Мелоканская сента, въ 2-хъ частяхъ. Цѣна 30 коп.

Содержаніе: Высочайшія награды.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Описокъ лицамъ, коимъ преподано благословеніе Святѣйшаго Синода. *Прибавленія:* Слово пресвященнаго Амвросія, архіепископа Харьковскаго, въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича.—Столѣтіе собора Александро-Невской лавры.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія изъ заграничья.—Изъ журнальныхъ статей.—Отвѣты Редакціи.—Объявленія.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 29 Августа 1890 г. Каѳедра́льный Протоіерей Петръ Смирновъ.

Синодальная Типографія.